

Без права на любовь

Автор:

Юлия Архарова

Без права на любовь

Юлия Андреевна Архарова

Наперекор судьбе #2

Принцесса Алана с раннего детства вынуждена скрывать свое происхождение и магический дар, чтобы спрятаться от убийц, подсланных мачехой. Девушку против ее воли привозит в столицу Империи опальный агент секретной службы Шейран Ферт. Вот только время для возвращения он выбрал неудачное: император убит, власть захватила мачеха Аланы и в стране вот-вот начнется гражданская война.

Сможет ли Шейран найти компромисс между долгом, честью и собственным счастьем, а принцесса сохранить жизнь, свободу и право на любовь?

Юлия Архарова

Без права на любовь

Глава 1

На Артанию, столицу благословенной Рианской Империи, бархатным покрывалом опускалась ночь. Вот только я знала, эта ночь не принесет покоя ни мне, ни жителям города, ни кому бы то ни было в стране.

Император умер... Мой отец умер...

Как во сне я неслась на лошади по улицам города. Обхватив шею животного, распластавшись на его спине. Мимо проносились причудливые здания имперской столицы, мелькали бледные пятна лиц горожан. Я не видела ничего, не разбирала дороги. Наверное, я бы заблудилась в городском лабиринте, но поводья моей лошади крепко сжимал в руке виконт Шейран Ферт, который скакал на коне впереди. Мне не оставалось ничего иного, как вновь довериться судьбе и плыть по течению.

Глаза застилала слезы. Не знаю, виноват в этом был ветер, хлещущий по лицу, или же я оплакивала собственную порушенную жизнь. Кого мне точно не было жаль – это отца. Я совсем не знала этого человека. Он не сделал для меня ничего хорошего. Вероятно, император и думать забыл о дочери, которая появилась на свет девятнадцать лет назад.

Я не заметила, как мы въехали в ворота особняка. Очнулась только, когда меня сдернули с седла и за руку потащили в дом.

– Здравствуй, Марта! – с порога сказал мужчина, который так не вовремя привез меня в столицу. Голос у Шейрана Ферта был надтреснутый, какой-то неживой.

– Добрый вечер, господа! Лорд Ферт, мастер Райт, – перед моими спутниками склонила голову седовласая женщина лет шестидесяти. – Рада вас видеть.

Несколько отстраненно заметила, что Марта, пожалуй, еще более хрупкая и миниатюрная, нежели я. Но то, как держалась чопорная дама, разворот ее худых плеч, гордо поднятая голова, взгляд подернутых поволокой от старости голубых глаз подсказывали – с этой женщиной лучше не шутить. Одета Марта была в строгое черное платье с глухим воротом. Волосы гладко зачесаны и собраны в пучок.

– Я бы этот вечер добрым не назвал, – проронил Шейран. – Марта, позаботься, пожалуйста, о моей гостье. Алана, – обратился уже ко мне виконт, – по всем вопросам обращайся к экономке. За ворота ни шагу, в противном случае... – Будто подтверждая невысказанную угрозу, похититель сжал мои пальцы с такой силой, что я буквально почувствовала, как затрещали кости.

– Хочешь сломать руку? – прошипела я, пытаюсь вырвать ладонь из хватки Шейрана.

Виконт тут же отпустил меня и подтолкнул в сторону экономки.

Так и не удостоив мою персону взглядом, Ферт направился через холл к двойным распашным дверям. За ним беззвучной тенью последовал его друг – маг Дэниел Райт.

Когда двери захлопнулись за моими похитителями, я почувствовала себя брошенной, преданной. Меньше всего я хотела сейчас оставаться одна...

Зажмурилась и до крови прикусила щеку с внутренней стороны. Вкус собственной крови подействовал отрезвляюще.

Триединый, о чем я только думаю?! Мои спутники не догадываются, что этим вечером я услышала новость не только о гибели императора, но и о смерти отца. Им неведомо, кто мои настоящие родители, они считают меня деревенской травницей с окраины Империи, ведьмой, которая потеряла силу. Шейран лишь подозревает, что в моем происхождении скрывается некая тайна, но к разгадке пока даже не приблизился. Неудивительно, ведь почти все, кому было известно о моем рождении, давно умерли.

Я тихонько вздохнула и украдкой смахнула слезинки с ресниц. Надо взять себя в руки. Разве может деревенская травница испытывать особую печаль, когда в иной мир отправился правитель государства? Нет, конечно. Другое дело – мои похитители, которые не только являлись отнюдь не рядовыми сотрудниками Рианской секретной службы, но и были знакомы с императором лично. Хотя, думается мне, Шейрана Ферта и Дэниела Райта не так сильно подкосила весть о гибели императора, сколько то, что виновником объявлен их непосредственный начальник – глава Рианской секретной службы герцог Кайл Харрис...

– Так тебя Аланой звать? – Старческий голос прервал мои размышления.

– Да. – Я обернулась к экономке и через силу растянула губы в улыбке.

Впрочем, улыбка моя тут же увяла, когда я встретилась взглядом с домоправительницей. В блеклых глазах Марты читалось удивление, даже

некоторое недоумение. Тонкие, отдающие в старческую синеву губы женщины осуждающе кривились. Кажется, пока я предавалась размышлениям, меня успели всесторонне оценить и не одобрить.

– Что ж, Алана, следуй за мной. – Экономка повернулась ко мне спиной и, придерживая край уходящей в пол юбки, начала взбираться по лестнице.

Мне не осталось ничего другого, как пойти за женщиной.

В гостиной Шейрана и Дэниела дожидался сухопарый человек лет пятидесяти. Номинально Киртан числился при столичном особняке виконта Ферта конюхом, на деле же он по большей части выполнял другую работу.

Шейран опустился в глубокое кресло. Затем шепнул несколько слов, активируя амулет, защищающий от прослушивания, – камень в перстне, что украшал мизинец лорда, еле уловимо изменил цвет.

– Рассказывай, Киртан, – обратился виконт к конюху.

Дэн устроился на диване напротив хозяина дома. Лишь Киртан так и остался стоять.

– Это случилось в полдень. На охоте. Что именно произошло, доподлинно неизвестно. Город полнится слухами один другого невероятнее. Ясно лишь, что герцога Харриса застали над телом императора Олибриаса с окровавленным мечом в руке. Затем он попытался напасть на императрицу и был убит.

– Кто свидетели? – уточнил Дэниел.

– Свита императрицы и несколько егерей.

– Что стало причиной смерти? От чего именно умер император? – спросил Шейран Ферт.

– Точно неизвестно, – покачал головой Киртан. – Тело еще не выставили для прощания. Но, по слухам, Харрис пронзил сердце Олибриаса мечом.

– Вот как... – пробормотал виконт. – Ты сказал, по городу ходит много слухов? О чем еще говорят?

– Говорят, что в деле замешаны маги. Но версии разнятся. То ли глава секретной службы был околдован, то ли сам император. Некоторые винят в убийстве императрицу. Другие считают, что за произошедшим стоит мятежная провинция Эрлия. Называются имена и верховного мага, и ректора Академии, и кузена почившего императора, и ряда министров, офицеров и прочих вельмож... – Киртан замолчал.

– Герцог объявлен убийцей официально? – нарушил тишину Шейран.

– Да, – кивнул конюх. – Три часа назад на главной площади было прилюдно зачитано послание императрицы. Так, уже установлено, что императора убил именно глава Рианской секретной службы. Сам герцог Харрис погиб, когда покушался на жизнь императрицы. Также в послании было отмечено, что у Кайла Харриса, вероятно, имелись сообщники. Ведется следствие, результаты расследования в скором времени будут донесены до общественности, а все виновные понесут наказание... Наверное, власти рассчитывали, что это объявление успокоит горожан, но добились лишь обратного эффекта. В официальную версию верят не все. Особенно сомневаются те, кто знал Кайла Харриса лично... Соболезную вам, господа.

– Коронация завтра? – задумчиво произнес Шейран.

– Да. Говорят, церемония будет скромной. Проведут ее во дворце, а не на городской площади, как обычно. Но горожане не ропщут. Кто бы на самом деле ни стоял за убийством Олибриаса, все сходятся во мнении, что жизни принца может грозить опасность.

– Одейну всего четырнадцать. Регентом станет Гейра?

– Да, императрица.

По мнению Шейрана, на роль регента имелся более достойный кандидат, чем интриганка-северянка. Герцог Ортэм Тиарис не только приходился кузеном Олибриасу, но и являлся действующим генералом армии. Вот только при дворе

особой популярностью Тиарис не пользовался, скорее, наоборот, в столице его недолюбливали. Ортэм был человеком трудным в общении, зачастую жестоким и бескомпромиссным. Хотя Олибриас двоюродного брата уважал и к его советам прислушивался, что, разумеется, не добавляло генералу популярности среди придворных.

– Ортэм Тиарис в столице? – нахмурился Дэниел.

Шейран бросил задумчивый взгляд на мага. Похоже, друг пришел к тем же выводам, что и он сам.

– Хм... не могу сказать, – растерялся Киртан. – Вроде бы нет.

Друзья перечислили конюху еще два десятка имен, но в большинстве случаев ничего конкретного Киртан поведать не мог. Он лишь слышал про отставку одного министра, тяжелую болезнь другого и что многих офицеров отправили подавлять восстание в Эрлию.

Виконт поднялся с кресла, сказал:

– Дэн, чувствуй себя как дома, отдыхай. Мне надо отлучиться ненадолго. Разведать детали.

– Господин, я бы вам не советовал выходить за ворота... – покачал головой конюх.

– Комендантский час, знаю. Но я умею скрытно передвигаться, на мой счет можешь не волноваться.

– Лорд Ферт, я не все успел вам рассказать... По городу прошла волна арестов. Прделано это было тайно, без шумихи, видимо, чтобы не спугнуть других подозреваемых.

– Кого схватили? – спросил Дэн.

– Барона Ларта, капитана Отиса, младшего сына маркиза Лерата... я могу сказать только про тех, кто жил на нашей улице. Уверен, по городу прошли

и другие аресты.

Шейран подошел к окну, замер, сложив руки за спину. За стеклом смутно угадывались очертания ночного сада. В окне, как в кривом зеркале, отражалось усталое, похожее на гротескную маску лицо мужчины лет тридцати. Под глазами Шейрана залегли глубокие тени, черты лица заострились.

Значит, Тана Лерата схватили... Именно к нему он думал наведаться в первую очередь. Младший сын маркиза был шустрым и смышленным малым, состоял на службе в ведомстве, как и сам Шейран, а кроме того, у Тана была лучшая сеть осведомителей в столице... Быстро работают, сволочи. Ловко.

Имелось еще несколько человек, которые могли бы пролить свет на происходящие в столице события, вот только не было никакой гарантии, что этих людей не арестовали, что в их домах не устроены засады.

– Выходит, все, что нам остается, – тихо сидеть дома и надеяться, что ночью в дверь никто не постучит? – не поворачивая головы, произнес Шейран Ферт.

– Боюсь, что так, господин.

Ферт закрыл глаза и мысленно выругался. Чувство бессилия сводило с ума. Он привык добывать информацию, а не теряться в догадках; действовать, а не ждать.

– Киртан, как только рассветет, отправляйся на улицы. Во-первых, мне нужен полный перечень тех, кого схватили за последние дни. Во-вторых, предоставь список дворян, которых отправили на подавление восстания в Эрлию или по каким-то иным причинам выслали из столицы. В-третьих, нужны имена лиц, которые погибли или пропали без вести за последний месяц. Особенно обрати внимание на странные смерти при невыясненных обстоятельствах, несчастные случаи...

– Милорд, не уверен, что за одно утро успею собрать столько сведений, – вздохнул Киртан.

– А ты постарайся. Не мне тебе объяснять важность подобной информации в текущей ситуации... К полудню жду от тебя отчет.

Как только за конюхом закрылась дверь, Дэн спросил:

– Что думаешь?

Виконт повернулся к другу, устало оперся о стену. Стоило признать, отправляться ночью на вылазку было не лучшей идеей еще по одной причине – за последние дни Шейран сильно вымотался. Усталые люди чаще допускают ошибки. А сейчас он не мог себе позволить ни одного просчета, слишком многое стояло на кону.

– Мы оба с тобой понимаем, – тщательно взвешивая каждое слово, начал говорить Шейран, – если бы Харрис хотел убить Олибриаса, то обставил бы смерть императора так, что на него самого не пала бы даже тень подозрения в убийстве. Правитель тихо бы умер от неизлечимой болезни, или сломал шею при падении с лошади, или подавился рыбной костью за обедом... У Харриса, как главы секретной службы, имелись необходимые навыки, средства и люди, а также добрая сотня возможностей... Но пронзенное мечом сердце? Это слишком мелодраматично. Как в трагической слезливой балладе... С обнаженным мечом на императрицу тот человек, которого я знаю... знал, бросаться бы тоже не стал.

– Ты прав, – вздохнул Дэн. – Мы все-таки опоздали. Более того, недооценили масштаб угрозы. Думали, заговор направлен против Харриса с целью спровоцировать его, сместить с должности, быть может, даже убить, а в итоге не только не смогли предотвратить восстание в Эрлии, но и прозевали переворот.

– Я тоже заметил, что все как-то очень не вовремя случилось... – Шейран иронично заломил бровь и зло усмехнулся. – Или, наоборот, вовремя?

– Похоже, восстание в Эрлии было лишь отвлекающим маневром для переворота. Кто бы ни был истинным виновником произошедшего, в одном не сомневаюсь, этот человек – враг Рианской Империи.

Шейран кивнул.

Олибриаса сложно было назвать хорошим правителем, он больше времени отводил отдыху и развлечениям, чем государственным делам. Обожал охоту и пиры, злоупотреблял вином, часто менял любовниц. При нем слишком много власти получили северяне – выходцы из провинции Орлин-Хэйн, а старая знать, наоборот, потеряла прежнее влияние; были необоснованно увеличены налоги, прошла спорная реформа во флоте... И все же в самой Империи сохранялась пусть и шаткая, но стабильность. Сейчас же у Ферта было такое чувство, что страна катилась в пропасть.

Кто бы ни стоял за переворотом, какие бы цели этот человек ни преследовал, в одном виконт был уверен – в произошедшем так или иначе замешана императрица Гейра. Осталось выяснить, кем она была – марионеткой или кукловодом, и решить, что делать дальше.

– У нас немного вариантов. Или бежать из столицы. Или остаться и постараться разобраться в случившемся, – сказал Дэн.

– Выбраться из Артании сейчас будет сложно. Так что я остаюсь. К тому же какая разница, убьют меня при попытке сбежать из города или казнят как сообщника Харриса?

– Согласен. Я тоже остаюсь. Можешь на меня положиться.

– Другого ответа я и не ждал, – слабо улыбнулся Шейран. – Дэн, иди спать. Обсудим наши действия, когда Киртан предоставит больше информации.

Маг кивнул, поднялся с кресла.

– Тебе тоже не мешало бы отдохнуть. Завтра будет тяжелый день.

«Если мы до этого дня доживем», – мысленно закончил фразу за мага Шейран. Врагам, без сомнения, известно, что они прибыли в столицу. Знал противник и то, что виконт Ферт и мастер Райт не просто служили в известном ведомстве, но и состояли на особом счету у покойного герцога Харриса. Притом сам Шейран был его доверенным лицом. А значит, про них точно не забудут. Вопрос в том, как поступят заговорщики. Предпочтут их без шума устранить? Или демонстративно схватить? Или, быть может, переманить на свою сторону?..

- Не думаю, что смогу уснуть.

- Шей...

- Иди, я хочу побыть один.

Когда за другом закрылась дверь, виконт устало откинулся в кресле, закрыл глаза. Шейран чувствовал себя так, будто у него выбили почву из-под ног. Сердце сжимала горечь потери. Харрис был не просто его начальником, а еще другом и наставником.

Ферт пообещал себе, что во что бы то ни стало вернет герцогу доброе имя.

- Анди! - отчетливо произнесла Марта, и в комнате зажегся свет. - Скажешь «литма», свет погаснет, «анди» - снова загорится. Понятно? - Подтверждая сказанное экономкой, комната на секунду погрузилась в темноту, а затем вновь озарилась мягким светом.

- Да, - сказала я, осматриваясь.

Что тут может быть непонятного? «Анди» - на древнем языке значило свет, «литма» - тьма. Язык давно позабыли, носителей не осталось, но его использовали для своих целей маги. Разумеется, какой-либо силой сами по себе слова мертвого языка не обладали, их просто приспособили для активации артефактов. Я этот язык тоже не знала, наставница заставила выучить лишь два десятка слов, которые чаще всего использовались. Артефакты можно настроить реагировать на любой звук, будь то хлопок в ладоши или команда на имперском языке. Но в таком случае высока вероятность случайной активации, использовать мертвый язык гораздо удобнее и безопаснее.

Комната мне досталась большая и при этом уютная. Интерьером явно занимался человек, не обделенный художественным вкусом. Кровать застелена расшитым цветами покрывалом. Напротив ложа вдоль стены разместились трюмо с пуфом и выкрашенный белой краской платяной шкаф. По центру помещения стояли круглый стол на гнутых ножках и два кресла, обитых тканью в тон к покрывалу.

Без сомнения, эта комната предназначалась для женщины. Интересно, кто здесь жил раньше. Неужели Эллина? Жену мага я легко могла представить в этом интерьере. Да что там, здесь она бы смотрелась гораздо уместнее меня...

Мягкий свет лился из подсвечников, закрепленных на стенах. Мне не нужно было обладать магическим зрением, чтобы видеть – зажженные свечи на самом деле иллюзия – фитили не горели, воск не плавился, огонь не обжигал. Похоже, лорд Ферт не бедствовал, раз мог позволить себе снабдить магическими светильниками даже гостевую комнату. И пусть, насколько я могла судить, такого рода артефакты довольно просты в изготовлении, вот только вещи, сделанные магами, никогда не стоили дешево.

Но вовсе не магические светильники и красивая мебель в первую очередь привлекли мое внимание. Основным достоинством комнаты определенно был большой оконный проем, красиво задрапированный шторами. Я с трудом подавила порыв подбежать к окну и выглянуть на улицу. Успеется.

– Что-нибудь желаете... Алана? – раздался старческий голос у меня за спиной.

Экономка определенно не знала, как ко мне обращаться. Поведение домоправительницы наводило на мысль, что у Марты прочное положение в доме и дозволено ей больше, чем обычной служанке высокого ранга.

Мне не нужно было видеть собственное отражение в зеркале, я и без того знала, как выгляжу. Вид у меня усталый, измученный, если не сказать изнуренный. В кожу въелась дорожная пыль. Коса растрепалась, волосы спутались. Одежда на мне недорогая, мятая и грязная. А кроме того, от меня несет конским потом. Разве может уважающая себя девушка разгуливать в подобном виде? Нет, конечно! К тому же ростом и телосложением я скорее похожа на девочку-подростка. То, что я всегда выглядела на два-три года моложе собственного возраста, было моим проклятием и благословением одновременно... Неудивительно, что у домоправительницы язык не поворачивался назвать такую гостью госпожой.

Спрашиваете, чего я хочу? Остаться одна, упасть на кровать, уткнуться лицом в подушку... А еще лучше, чтобы последние недели оказались кошмарным сном и проснулась я в своей хижине на окраине деревни... Нет, не недели – годы! Чтобы живы были мама и верные ей люди, чтобы мне больше не приходилось

скрываться, врать, убивать...

Вот только экономка не об этом спрашивала. Она явно не могла изменить мою судьбу или стереть воспоминания.

– Перед сном я хотела бы ополоснуться. Чего-нибудь перекусить тоже не отказалась бы.

– Ванная комната там. – Марта указала на дверь, которая пряталась в тени платяного шкафа.

И как я такую важную деталь пропустила? Минус мне за невнимательность.

Я распахнула дверь и крикнула в темноту: «Анди». Небольшое помещение тут же озарилось светом, и, к моему удивлению, это действительно оказалась ванная комната. По центру помещения на гнутых львиных лапах возвышалась чугунная ванна. Притом размера она была такого, что я могла вытянуться в ней во весь рост и еще бы место осталось. Судя по системе из труб и кранов, которая нависала над ванной, дом Ферта был оборудован водоснабжением. Также в комнате имелись умывальник с большим зеркалом и напоминающий вазу предмет, в котором я не без труда опознала прибор для справления известных нужд. Справа от двери стоял открытый стеллаж, на котором разместился целый ряд из баночек с разнообразными шампунями, маслами и солями, а также стопка пушистых полотенец.

Кажется, я несколько ошиблась в оценке благосостояния Шейрана. Виконт не просто не бедствовал, а был весьма богат. Вот только зачем ему понадобилось поступать на Рианскую секретную службу? Да и еще на должность полевого агента. Мотаться по всей Империи, готовить пищу на костре, ночевать под открытым небом и ежечасно подвергать жизнь опасности. Неужели из патриотических соображений? Или он взялся за такую работу от скуки? Странный человек... Но все же, дьявол, укуси меня за пятку, настоящая ванна! Как же давно у меня не было возможности понежиться в горячей, пенной, ароматной воде!

– Разберетесь, как пользоваться? Или показать? – спросила Марта.

– Не волнуйтесь, разберусь, – обернувшись, сказала я.

Домоправительница в ответ ничего не сказала, лишь кивнула. Но во взгляде женщины отчетливо читалось: «Девочка, из какой же дыры тебя вытащили?»

Неожиданно в душе поднялась волна злости. Как смеет служанка так снисходительно смотреть на меня?! Да, подобную ванную комнату мне не доводилось видеть лет восемь... Потому что последние годы я провела в таких условиях и прошла через столько испытаний, что не каждый мужчина выдержит, не то что юная девушка, которую растили как принцессу.

Взять себя в руки удалось с трудом. Вспышка ярости не заставит экономку уважать меня, отношения с ней не улучшит, я добьюсь лишь обратного эффекта. Да и с каких это пор меня заботит, что обо мне думают окружающие? Что-то в последнее время мое эмоциональное состояние стало слишком нестабильным: говорю не подумав, веду себя неадекватно, взрываюсь из-за пустяков. Виной тому, конечно, все те приключения, которые я огребла, по-другому и не скажешь, на свою пятую точку за последние недели.

Марта не стала дожидаться, пока ее отпустят, так что я окрикнула домоправительницу, когда та была уже в дверях:

– Будьте добры, принесите мою дорожную сумку, там у меня смена белья.

– Конечно... Алана, – чопорно сказала она. – Легкий ужин я подам в эту комнату через час. – Экономка тихо прикрыла за собой дверь.

Несколько секунд я прислушивалась к ее удаляющимся шагам. Удивительно! Дверь на ключ никто не закрыл! Значит ли это, что я вольна свободно передвигаться по дому? Или Ферт просто забыл предупредить Марту? Хотя... что там сказал напоследок черноглазый лорд? За ворота ни шагу? Выходит, я могу разгуливать не только по особняку, но и по двору?

Метнулась к окну. Распахнула створки и вдохнула свежий ночной воздух. Окно выходило в сад. Всего в паре метров от меня виднелась толстая ветвь дерева. Не составит труда перемахнуть с подоконника на ветку и спуститься по стволу дерева. Затем перелезть через ограду сада...

Нет, не может быть Ферт настолько беспечен. Только не человек его положения и рода деятельности. Уверена, помимо обычной стены особняк окружает магическая, и, как только я пересеку периметр, на управляющий артефакт поступит сигнал. Да и на окне, возможно, какое-то плетение стоит, просто я его не вижу...

Проклятье! Я слепа как новорожденный котенок и так же беззащитна. Остается надеяться, что Дэниел не ошибся и способность видеть магические потоки вернется ко мне через несколько дней, а вместе с тем и возможность этими самыми потоками управлять. И, пожалуйста, пусть мне больше не придется сталкиваться с тхаомагией – еще одну встречу с магами духа я не переживу. Пару дней назад мне удалось спастись не иначе как чудом.

Я присела на подоконник, в задумчивости прикусила губу.

Пытаться бежать, пока не вернулся дар, бессмысленно. Я добьюсь лишь того, что Ферт меня в очередной раз схватит. Более того, может случиться, эта выходка переполнит его чашу терпения, и он свернет одной неугомонной травнице шею. Так что лучше я посижу тихо. Дождусь удобного момента.

К тому же разгуливать по столице слишком опасно. Надо подождать, пока страсти немного утихнут. Все-таки убит император. В городе объявлен комендантский час. По Артании рыщут цепные псы Империи в поисках возможных заговорщиков и просто неугодных людей... Кто именно пришел к власти, у меня вопросов не вызывало. И пусть я чуть ли не половину жизни провела в сельской глуши, я сомневалась, что за восемь лет ситуация при дворе сильно изменилась. Моя мачеха наконец-то добралась до трона, и руки у Гейры по локоть в крови.

Интересно, почему императора устранили именно сейчас? Не связано ли это с мятежом в Эрлии? Мой отец был слабым человеком. Его больше интересовали выпивка и развлечения, чем управление государством.

Вопросы... Вопросы... Хочу ли я знать на них ответы? Пожалуй, нет. Какое мне дело до распрей внутри Империи? И уж точно я не собираюсь предъявлять права на престол. Всего лишь хочу спокойно жить вдали от всей этой грязи, интриг, убийств.

Вот только...

Я закрыла глаза и беззвучно рассмеялась.

Если задержусь в этом доме, отсидеться не получится. Высокопоставленного сотрудника Рианской секретной службы без внимания не оставят. Шейран Ферт не тот человек, который будет сидеть сложа руки, когда убили его непосредственного начальника и императора, а в стране, по сути, произошел переворот.

Я смыла с себя усталость и грязь. Затем надела тонкую сорочку длиной до середины бедра. Закуталась в белоснежный шелковый халат, в котором буквально утонула. Он определенно предназначался для более высокого человека. Рукава пришлось пару раз подвернуть, подол волочился по полу.

В комнате, как и обещала Марта, меня ждал накрытый стол. Кувшин с компотом, хлеб, свежие овощи и нарезанный тонкими кусками окорок. При виде нехитрой снеди желудок предательски заурчал, напомнив тем самым, что последний раз я ела рано утром. Решив пренебречь столовыми приборами и правилами этикета, я подхватила кусок окорока с тарелки пальцами. Запихнула ароматный ломоть в рот.

– Мм... Вкусно-то как! – прожевав и облизав пальцы, выдохнула я.

Следом за первым куском отправился второй, а потом и третий. Затем я сделала несколько глотков компота прямо из кувшина.

Усмехнулась, представив, что подумала бы Марта, если бы увидела меня сейчас. Бедная женщина пришла бы в ужас. Впрочем, домоправительница удивилась бы еще больше, если бы узнала, что я с легкостью могу справляться с добрым десятком столовых приборов. Несмотря на то что в замке мы с мамой жили как затворницы, учителя у меня были хорошие, если не сказать лучшие.

Вот только своими талантами перед Мартой я хвастаться не собиралась. Пусть лучше экономка считает меня сельской девчонкой, которую виконт из какой-то прихоти привез в столицу. Так будет безопаснее для всех. Хватает и того, что я

несколько раз допускала оплошности в присутствии Шейрана, и теперь виконт задается закономерным вопросом, не скрываются ли в моем прошлом какие-то тайны.

Утолив голод, я подошла к трюмо. В ящике туалетного столика нашла щетку для волос и принялась расчесывать свою черную гриву. По опыту знала, если перед сном не приведу волосы в порядок, утром придется потратить не меньше часа, чтобы распутать пряди.

Рука с щеткой двигалась механически. В задумчивости я рассматривала собственное отражение.

Интересно, похожа ли я хотя бы немного на отца? Сколько помню, все говорили, что я чуть ли не копия матери и, несмотря на то что полукровка, меня проще принять за уроженку Мерниана, чем за жительницу Империи. Я невысокая и хрупкая, как и всякая девушка родом из горной страны. Кожа у меня настолько бледная, что почти сливается с белоснежным халатом. Худое лицо украшает щедрая россыпь веснушек. Глаза большие, чуть раскосые, зеленые. Рыжие волосы сейчас прячутся под черной краской... Но ведь должна же я была хотя бы какие-то черты унаследовать от отца!..

И тут я осознала пугающую истину – дожив до девятнадцати лет, я понятия не имела, как выглядел собственный отец. В тот единственный раз, когда Олибриас навещал меня, я была слишком мала не только для того, чтобы запомнить лицо императора, но и сам факт нашей встречи. В замке не имелось ни одного портрета императора – матери было больно вспоминать об этом человеке. Так что единственное изображение Олибриаса, которое мне довелось видеть, это профиль государя на монете. Вот только вряд ли по этому изображению можно судить о внешности погибшего правителя. И уж тем более глупо искать сходство между собственным лицом и отчеканенным на аверсе[1 - Аверс – лицевая сторона монеты (фр.)].

Щетка выпала из пальцев...

Я ненавидела этого Олибриаса. Презирала его. Но все же он был моим отцом.

Весь вечер я гнала от себя мысли о смерти императора. Старалась думать о чем угодно, только не о том, что стала сиротой.

Неужели теперь я никогда не узнаю, как выглядел человек, который ответствен за мое появление на свет?.. Стоп! Что за бредовые мысли?! Пусть император мертв, но портреты его остались! И уверена, хотя бы один из этих портретов должен быть в особняке виконта. Так что завтра я увижу лицо человека, который отказался от дочери еще до того, как она родилась.

Я подошла к кровати, откинула в сторону расшитое цветами покрывало. Уже собралась нырнуть под одеяло, но потом поняла, что просто не смогу заснуть. Как бы мне ни хотелось вытянуться на чистых простынях, укрыться пуховым одеялом и забыться блаженным сном... я должна была увидеть лицо своего отца. Немедля! Сейчас!

Часы, которые висели на стене, показывали два часа ночи. Домочадцы давно спят. Если я тихонько прогуляюсь по особняку, то никого не встречу. Я запахнула халат и выскользнула в коридор.

По здравом размышлении я решила, что сначала лучше исследовать второй этаж. Здесь меньше шансов столкнуться с прислугой, страдающей внезапными приступами бессонницы. Главное, случайно не забрести в спальню к Дэниелу или, того хуже, к Шейрану.

Свет в коридоре не горел. И хотя мне было достаточно сказать лишь слово, чтобы загорелись магические светильники, я решила не рисковать. Трудно будет придумать оправдание, если меня застанут ночью босую, в одном халате посреди коридора. По счастью, заклинание тхаомага не лишило меня присущей всем одаренным возможности видеть в темноте.

Я останавливалась перед каждой дверью, прислушивалась, а затем осторожно приоткрывала створку и заглядывала внутрь. Три двери оказались заперты. Еще две комнаты были гостевыми спальнями, сейчас пустующими. Я прошла уже половину коридора, когда мне наконец улыбнулась удача. За двойными распашными дверями скрывалось помещение, заставленное стеллажами с книгами. Где может висеть портрет императора, как не в библиотеке или кабинете?

Вошла в библиотеку и тихо прикрыла за собой дверь. На пару минут замерла, замороженно осматриваясь. Библиотека у Шейрана оказалась поистине огромная, в несколько раз больше, чем в замке, где я провела детство. В обе стороны от меня уходили стеллажи, до потолка заполненные книгами. Каждый проход между ними заканчивался узким стрельчатым окном, около которого стояли кресло и небольшой стол.

Я медленно шла между рядами, кончиками пальцев касаясь корешков книг, покрытых золотистым тиснением, поблескивающим в лунном свете. На некоторое время я забыла, зачем именно пришла в библиотеку, что ищу здесь. Упивалась тишиной и умиротворенностью этого места.

Слишком поздно я заметила, что очередное кресло у окна не пустовало. На столе стояла початая бутылка вина и полупустой бокал. В самом кресле спиной ко мне сидел мужчина. Мне не нужно было видеть его лица, я и без того знала, кто это.

Я растерялась. Испугалась. Медленно начала пятиться, пока не споткнулась о приставленную к стеллажу лестницу. Несмотря на грохот, Шейран не обернулся, даже не вздрогнул.

Мне надо было бежать со всех ног. Вернуться в свою комнату, а наутро сделать вид, что этой странной ночной встречи не было. Но вместо этого я пошла к окну, будто неведомая сила влекла меня.

Теперь я видела профиль бывшего императорского порученца. Лицо мужчины напоминало маску языческого божества. Тонкий, с небольшой горбинкой нос, резкая линия скул. Взгляд виконта был устремлен в окно, вот только вряд ли Шейран любовался ночным садом, вряд ли сейчас вообще видел хоть что-то.

– Этот человек... герцог Харрис... много значил для тебя? – неожиданно для самой себя спросила я. И тут же зажмурилась, зажала ладонью рот. Сделала три быстрых шага назад.

Вот дура-то! И кто меня вечно за язык тянет?! Почему в присутствии Шейрана я совершенно не способна себя контролировать?

– Да... – раздался тихий голос, заставив меня вздрогнуть. – Харрис... он был мне хорошим другом и наставником. Он был мне как отец... Намного больше,

чем отец...

Слова прозвучали сухо и отстраненно, но я почувствовала безграничную боль и отчаяние этого несгибаемого человека.

Шейран резко встал с кресла. В два шага оказался около окна, прислонился лбом к стеклу.

Ирония судьбы, вчера мы оба потеряли отцов. Вот только смерть Олибриаса я восприняла легче, чем Шейран гибель Харриса. А еще говорят, что кровь – не водица...

Я приблизилась к мужчине, коснулась рукой его плеча:

– Шейран, ты ведь не веришь?..

– Нет. Харрис никогда бы не предал императора. Только не он.

– Значит?..

– Его подставили. Одним махом убрали с шахматной доски ферзя и короля.

– И нападение на наш отряд...

– Звенья одной цепи. – Шейран медленно повернулся ко мне: – Боюсь, я не вовремя привез тебя в столицу. Тут может быть небезопасно.

Встретилась взглядом с черными глазами виконта.

– Так отпусти... – прошептала я, – пока не поздно...

Шейран вдруг притянул меня к себе.

– Не хочу... – еле слышно сказал он. – Просто не могу.

Я уткнулась лицом в рубашку на груди лорда. Вдохнула его запах. Голова закружилась от пряного аромата вина и того самого еле уловимого запаха можжевельника, присущего Шейрану.

Руки мужчины скользнули по моей спине, лаская сквозь тонкий шелк халата.

– Алана! – негромко позвал он.

Я подняла голову и утонула в бездонных колодцах глаз Шейрана Ферта.

Виконт наклонился, собираясь меня поцеловать. Уже почти коснулся своими губами моих, но в последний момент остановился.

– Можно?.. – выдохнул он.

Вспомнилось, Шейран обещал, что не поцелует меня, пока я сама об этом не попрошу.

Этот человек преследовал меня во сне и наяву. Я не доверяла Ферту. Боялась его. И в то же время меня с невероятной силой тянуло к нему. В его объятиях я чувствовала себя защищенной. От его прикосновений меня бросало в дрожь.

Утром о своем решении пожалею, но этой ночью я просто не могла оставаться одна. Так что гори оно все огнем!

Я обняла виконта за шею и сама его поцеловала. Мужчина с какой-то отчаянной страстью отозвался на мой поцелуй. Сладость и горечь смешались в безумном коктейле, опалая меня, растворяя. И все наконец стало не важно. Все перестало иметь значение.

Прошла вечность, прежде чем Шейран оторвался от моих губ. Отступил на шаг. Он тяжело дышал, глаза его лихорадочно горели.

– Алана... – хрипло прошептал Ферт, – тебе лучше уйти...

В ответ я покачала головой:

– Этой ночью я никуда не уйду.

Дернула рукой за пояс халата. Шелковая ткань соскользнула, открывая взору моего похитителя плечо, прикрытое лишь тонкой лямкой сорочки.

За окном загорался рассвет. Несмотря на то что этой ночью Шейрану почти не удалось поспать, он чувствовал себя хорошо отдохнувшим. Печаль отступила, горечь потери притупилась, вернулись ясность мыслей и уверенность в собственных силах.

Рядом с ним на ковре лежала Алана. Из библиотеки они перебрались в кабинет, а вот до спальни не дошли. Под утро так и заснули на полу...

Травница доверчиво прижалась щекой к груди Ферта. Спящая красавица казалась обманчиво юной и невинной. Это маленькое, хрупкое создание хотелось всячески оберегать и защищать. Шейран пообещал себе: что бы ни произошло между ними в будущем, какую бы тайну ни скрывала на самом деле девушка, он не позволит, чтобы с Аланой случилось что-то плохое.

– Соблазнительница, – прошептал виконт и поправил плед на обнаженном плече Аланы. К утру похолодало, по кабинету гулял легкий сквозняк. Надо бы зажечь камин, а еще перед зимой проверить окна, похоже, рамы на некоторых не мешало бы отремонтировать. Но вставать, возвращаться в реальный мир с его делами, проблемами и кровавыми переворотами не хотелось. Это было глупо и эгоистично, но Шейран не хотел, чтобы ночь заканчивалась, хотел продлить еще на несколько минут хрупкий покой. Вот только кто и когда считался с его мечтами и желаниями? И так мироздание следовало поблагодарить, что ночью в особняк не ворвалась стража, что в библиотеку пришла Алана.

Интересно, почему она среди ночи в одном халате разгуливала по дому? Что искала в библиотеке? Как бы ни хотелось Шейрану верить в обратное, вряд ли Алана ожидала встретить там его. Слишком она была удивлена и испугана, когда заметила, что в комнате находится не одна.

Ферт улыбнулся: не девушка, а сплошная загадка. Чем дольше он знал Алану, тем больше у него появлялось вопросов. Ее же ответы были весьма скупы и расплывчаты, впрочем, чаще она и вовсе предпочитала не отвечать.

Даже сейчас, по прошествии стольких недель, Шейрану было известно о зеленоглазой травнице немного.

Алану подобрала знахарка на севере Эрлии, недалеко от границы с Мернианом восемь лет назад. В то время рядом с деревней были разорены и полностью перебиты два обоза. Информация по одному обозу имелась в полном объеме – обычный торговый караван, который следовал из столицы провинции в удаленный шахтерский городок. А вот насчет второго обоза не было известно ничего, кроме того, что он в действительности был – кто-то потрудился подчистить все данные.

Когда выяснилось, что у Аланы есть магический дар, знахарка занялась обучением девочки. После смерти наставницы Алана развивала дар самостоятельно. Несмотря на то что в деревне девушка так и не прижилась, на ней решил жениться сын старосты. То, что травница была против этого союза, никого не волновало. Именно на свадьбе Шейран впервые увидел Алану.

Сначала девушка привлекла его внимание необычной внешностью, потом он заинтересовался тайной ее происхождения, а затем... виконт сам не заметил, как прежде всего его стала интересовать сама Алана.

Шейран Ферт помог признать брак, заключенный между травницей и сыном деревенского старосты, недействительным. Отчасти он так хотел искупить свой долг перед Аланой. Виконт не винил себя за то, что так стремительно ворвался в ее жизнь и силой увез из деревни – в Эрлии девушку ждала незавидная судьба. Но именно из-за него Алана лишилась магического дара.

Помимо пропавших сведений о втором обозе были в истории травницы и другие странности. Мернианцы испокон веков вели закрытый, уединенный образ жизни: в свое королевство никого не пускали и сами крайне редко покидали горную долину. Шейран сомневался, что в Империи были еще горцы, за исключением тех, которые проживали в посольстве Мерниана в Артании. Травница же, несмотря на то что выглядела как мернианка, на деле оказалась полукровкой. Рассказывать что-либо о своих родителях она отказывалась. Хотя девушка как-то проговорила, что на самом деле зовут ее иначе...

Алана определенно получила неплохое образование. В ее манерах и поведении чувствовался некий аристократизм. Шейран не сомневался, что хотя бы один

из ее родителей принадлежал к дворянскому сословию и до того, как попала в деревню, девочка успела получить соответствующее происхождению воспитание.

Мернианка кого-то до безумия боялась, отчаянно не хотела ехать в столицу Империи. По дороге множество раз пыталась сбежать. Но между тем во время недавнего нападения тхаомага спасла жизнь Шейрану и его друзьям. Ферта было нелегко убить, и все же, если бы не вмешалась эта миниатюрная девушка, от его тела остался бы лишь пепел...

Мужчина быстро оделся, затем закутал спящую Алану в плед и осторожно, стараясь не разбудить, подхватил девушку на руки. На ковре остались лежать смятый халат и порванная сорочка. Виконт ногой закинул одежду под письменный стол. Надо будет убрать эти тряпки до того, как их увидят слуги. Да и прикупить Алане одежду не мешало бы, а то травнице даже к завтраку нечего надеть.

Когда Шейран уже собрался выйти из кабинета, его взгляд упал на портрет в тяжелой золоченой раме, который висел над письменным столом. Ему показалось, что покойный император взирал на него со стены с осуждением.

Глава 2

Завтрак прошел в тягучем молчании. Ни у Дэна, ни у Шейрана не было желания вести светскую беседу, о делах же за столом говорить не стоило.

Помимо Киртана и Марты, в доме работали еще четверо: повар, садовник и две приходящие горничные. Люди это были проверенные, заслуживающие доверия... до определенной степени. Шейран Ферт знал, у каждого человека есть цена: один жаждет денег, другой боится боли, третий опасается за жизнь родственников...

Обстановку могла бы разрядить Алана, но в столовую она не спустилась. По словам Марты, девушка еще не проснулась.

Киртан вернулся только в полдень, и друзья вместе с конюхом заперлись в кабинете.

- Судя по твоему лицу, вести нерадостные, - обратился Ферт к осведомителю.

Выглядел конюх и правда неважно. Лег поздно, проснулся еще до рассвета, и все утро бегал по столице, собирая последние новости, сплетни и слухи.

- Да, господин, - вздохнул Киртан. - С вашего позволения?.. - Слуга указал на пустующее кресло.

Шейран кивнул.

Конюх упал в кресло. Налил себе воды из графина и залпом осушил стакан.

- Этим утром на трон официально вошел Одейн, регентом стала его мать - императрица Гейра. Из-за траура церемония прошла быстро и скромно.

- Известно, когда нового императора представят народу? Когда он будет принимать присягу? - спросил Ферт.

- Пока нет, - покачал головой Киртан.

- Когда похороны Олибриаса?

- Через два дня.

- А Харриса?

- Не знаю. Но, думаю, рано или поздно его тело должны выдать родственникам.

У главы Рианской секретной службы не было ни жены, ни детей. Ближайшим родственником был двоюродный племянник. Шейран немного знал этого человека, а потому не сомневался: новый герцог Харрис успел прилюдно не раз отреститься от почившего дядюшки.

– Как я и опасался, ночью аресты прошли по всему городу, – сказал Киртан. – Также известно, что вчера многие дворяне спешно покинули Артанию. Списки имен я вам предоставлю чуть позже... Главное, среди тех, кто бежал, были кузен покойного императора Ортэм Тиарис и ректор Артанской Академии Иртенус Шарт. Из столицы они прорывались с боем. За ними отправлена погоня.

– Тиарис и Шарт как-то замешаны в убийстве Олибриаса? – спросил Ферт.

– Об этом еще официально не объявлено, но город полнится слухами. Вроде как Ортэм Тиарис задумал устранить императорскую семью и сам взойти на престол. Для этого он вступил в сговор с начальником Рианской секретной службы, ректором Академии и верховным магом Империи.

Мастер Райт и виконт переглянулись.

– Что с Ниасом? – спросил Дэниел.

– Верховный маг утром найден в собственной постели. Говорят, покончил с собой.

– Быть того не может... – прошептал мастер Райт.

Ферт согласно кивнул. Они оба хорошо знали Ниаса. У старика был скверный характер, но на самоубийцу он нисколько не походил. И, разумеется, виконт не мог поверить, что разом четыре такие видные, лояльные императору фигуры, как Харрис, Тиарис, Шарт и Ниас, решились на предательство.

– Это еще не все, – тихо сказал Киртан.

– Неужели будут и хорошие новости? – усмехнулся Шейран.

– Боюсь, нет. Утром было объявлено, что из-за действий Шарта и Тиариса маги себя полностью дескриде...

– Дискредитировали, – мрачно подсказал Дэн.

– Да, точно... Поэтому Империя до окончания расследования не может доверять магам. Академия закрыта, все учителя, подмастерья и ученики под арестом. С сегодняшнего дня лицам, не имеющим особого разрешения, строжайше запрещено колдовать.

Не удержавшись, Ферт самым вульгарным образом присвистнул. Чего-чего, а такого развития событий он не ожидал. Тот, кто спланировал заговор, поистине достоин восхищения.

– А если человека застанут за применением магии? Что тогда? – спросил мастер Райт.

– Арест. Если маг оказывает сопротивление, его разрешено убить на месте.

– Все интереснее и интереснее, – пробормотал Шейран. – Как я понимаю, магу получить разрешение практиковать фактически невозможно?

– Думаю так, господин.

– А кто тогда будет выявлять и ловить нарушителей? – спросил Дэн.

Шейран упер локти в стол, опустил подбородок на переплетенные пальцы.

– Боюсь предположить... У меня очень нехорошее предчувствие, – медленно проговорил он. – Киртан, есть какие-то новости из Эрлии?

– Да, господин. Определенно восстание в провинции отошло на второй план. Ходят слухи, что Гейра собирается отозвать войска из Эрлии и Рианская Империя скоро признает независимость провинции.

Проснулась я, когда солнце стояло уже высоко. Некоторое время нежилась в постели, наслаждаясь прикосновением к обнаженной коже чистых простыней. Вылезать из-под пухового одеяла, возвращаться в реальный мир – вновь погружаться в пучину проблем и переживаний не хотелось.

Прошлой ночью я чуть ли не впервые в жизни пошла на поводу у своих желаний, откинула в сторону предрассудки и сомнения. Я не жалела о случившемся. Во всяком случае, пока... Вот только встречаться лицом к лицу с виконтом теперь боялась. Просто не знала, как вести себя с черноглазым лордом.

Время близилось к полудню, когда я наконец выбралась из постели. Велико было желание запереться в комнате на день-другой, но это пахивало откровенной трусостью. В конце концов, я не сделала ничего предосудительного. Я свободная взрослая женщина, а значит, должна не только принимать решения, но и нести ответственность за свои поступки.

На стуле рядом с кроватью была разложена моя одежда, которую за ночь успели почистить и подлатать. Я быстро привела себя в порядок и спустилась в холл.

Особняк казался вымершим. Ни в холле, ни в гостиной, ни в столовой не было ни души. Некоторое время я раздумывала, не вернуться ли к себе, но потом вспомнила, что время завтрака давно прошло, а так я рисковала и обед пропустить. Так что отправилась искать кухню.

Поиски не затянулись. Особняк у виконта был большой, но все же не настолько, чтобы в нем можно было заблудиться.

Когда вошла на кухню, находящиеся там люди посмотрели на меня с удивлением. Несколько запоздало я поняла, что уважающая себя девица ни за что бы не отправилась бродить по служебным помещениям чужого дома. Вспомнила, что рядом с кроватью у меня висел специальный колокольчик. Стоило позвонить, и через пару минут в комнате появилась бы горничная, которая и насчет завтрака распорядилась бы, и, будь такая нужда, помогла бы мне одеться и уложить волосы... Хотя, наверное, это и правильно, что я не стала из себя благородную девицу изображать. Не госпожа я вовсе. Давно не госпожа...

К моему сожалению, на кухне, помимо дородного мужчины в поварском колпаке, который колдовал над аппетитно выглядывшим пирогом, и женщины лет тридцати, чистившей столовое серебро, была еще и Марта. При виде меня домоправительница отложила в сторону счета, изучением которых занималась, и поднялась из-за стола.

– Здравствуйте! – негромко поприветствовала я.

– День добрый! – ответила мне за всех Марта. – Надеюсь, хорошо спалось? Мы можем вам чем-то помочь?

Судя по тому, каким взглядом наградила меня старая перечница, она знала, где я провела ночь и что мы с Шейраном в библиотеке отнюдь не книжки читали.

На долю секунды растерялась, а потом гордо вскинула голову и сказала:

– Да, спасибо! Я бы хотела позавтракать.

– Вынуждена вас разочаровать, сделать это будет несколько затруднительно – время завтрака давно прошло. Но уже готов обед.

По правде говоря, я не видела большой проблемы, чтобы накормить меня завтраком. Приготовить яичницу или кашу, поджарить тосты... – дело пятнадцати минут. Но спорить не стала. Хочется экономке таким образом за мой счет самоутвердиться, да пожалуйста! Какая разница, как прием пищи называть – завтраком, обедом или ужином, – главное, чтобы покормили.

– Хорошо, – растянула губы в улыбке, – пообедать я тоже не против.

Марта с поистине царской грацией кивнула.

– Анна, будь добра, – обратилась домохозяйка к женщине, которая чистила серебро, – накрой для... гости господина Ферта в столовой.

Обедала я в гордом одиночестве, если не считать домохозяйки, которая тихой тенью стояла у меня за спиной. Я чувствовала, как преисполненный недовольства взор чопорной дамы сверлит дыру между моих лопаток. Впрочем, присутствие Марты на моем аппетите никоим образом не сказывалось – мне и не в таких условиях есть приходилось.

Покончив с первым и вторым блюдами, я пододвинула к себе восхитительный десерт. Отправив в рот ложечку лакомства, еле сдержалась, чтобы не застонать. Какая вкуснотища! Нежнейший бисквит с начинкой из воздушного крема и вишни. Как же я соскучилась по изысканной кухне!

– Марта, скажите, куда уехали виконт и мастер Райт? – спросила я, разделавшись с половиной десерта.

– Никуда они не уехали, – проворчала экономка.

– Да? – Я обернулась и демонстративно медленно облизала десертную ложечку. При виде моих отвратительных манер экономка досадливо скривилась.

Меня вдруг обуяло шаловливое настроение. Наверное, в этом был виноват вкусный и сытный обед. Жизнь вдруг перестала казаться такой серой и беспросветной, заиграла новыми красками. Или, быть может, я просто всеми силами цеплялась за настоящее, старалась не думать о будущем, не вспоминать прошлое...

– Тогда почему не спустились к обеду? – удивилась я.

– В кабинете они. Просили не беспокоить.

– Неужели лорд Ферт меня избегает? – Я самым невинным образом улыбнулась.

Экономка уже было открыла рот для резкой отповеди, но в последний миг совладала с собой. Холодно произнесла:

– Думаете, весь мир крутится вокруг вас? Неужели забыли, что император умер?

– Забудешь такое... как же... – пробормотала я, возвращаясь к десерту, который перестал казаться таким восхитительным.

На некоторое время столовая погрузилась в тишину. Я бездумно ковыряла ложечкой остатки бисквита, хорошее настроение улетучилось вместе с аппетитом.

- Так нового императора уже короновали? – как бы невзначай спросила я. – И кто взошел на престол?

- Принц Одейн.

- Он же вроде мал еще? Сколько ему? Четырнадцать?

- При Одейне регентом стала его мать.

Значит, формально на трон взошел мой единокровный брат. На деле же править будет Гейра и стоящий за ней союз конунгов Орлин-Хэйна... Интересно, куда старая знать смотрела? Как она вообще допустила переворот? В том, что убийство Олибриаса было именно переворотом, я не сомневалась.

Неудивительно, что Шейран пропустил обед, не до того ему сейчас. Да и прошлая ночь, скорее всего, для него была лишь приятным эпизодом, о котором он наутро и думать забыл.

В глубине души шевельнулся червячок обиды, но я его самым безжалостным образом задавила. Я не настолько наивна, чтобы думать, что после случившегося Ферт побежит признаваться мне в любви и вознамерится жениться, позабыв о разнице в социальных статусах. Мы всего лишь провели ко взаимному удовольствию одну ночь. И все. Точка!

- Через час придет портниха, – вдруг сказала Марта.

- Портниха? – глупо переспросила я.

- Да.

- Зачем?

- Господин распорядился купить вам одежду.

- Одежду? – вновь переспросила я. – Какую?..

– Два домашних платья, еще одно на выход, теплый плащ, обувь, предметы женского туалета... – начала перечислять экономка, не скрывая сарказма. – Лорд Ферт умеет быть щедрым.

Ложечка выпала из моей руки, зазвенела по мраморному полу.

Да что же это?... Да за кого он меня принимает?!

Тяжелый стул с грохотом упал на пол, я выбежала из столовой, взлетела по лестнице. Марта что-то кричала вслед, просила остановиться, уговаривала образумиться...

Где находится кабинет, я прекрасно помнила со вчерашней ночи – аккуратно следующая дверь рядом с библиотекой.

Когда я ворвалась в комнату, три пары глаз воззрились на меня с немалым удивлением. Кажется, я помешала важному разговору.

Справа от входа в кресле сидел Дэниел, слева – незнакомый сухопарый мужчина лет пятидесяти. А напротив двери за массивным деревянным столом расположился виконт Шейран Ферт собственной персоной. На стене над головой лорда висел портрет монарха при полных регалиях. Что за человек изображен на картине, я поняла сразу, хотя раньше лица Олибриаса мне видеть не доводилось. Узнала я и письменный стол, и пушистый ковер, лежащий у моих ног. Наверное, будь я в другом эмоциональном состоянии, то смутилась бы, начала что-то бессвязно мямлить. А так все увиденное лишь подстегнуло мою злость.

– Ты!.. – Я гневно ткнула пальцем в лицо Шейрана. – Да что ты о себе возомнил?!

– Алана, успокойся. Выйди. Позже поговорим, – медленно сказал виконт. Взгляд, которым наградил меня лорд, в другой момент заставил бы бежать со всех ног, но сейчас я даже не попятилась.

– И не подумаю! Твоей содержанкой я становиться тоже не намерена!

Краем глаза я заметила, как усмехнулся Дэниел.

Третий, незнакомый мне мужчина переводил удивленный взгляд с меня на Ферта и обратно.

– Я сказал, выйди! Закрой дверь. – Шейран встал с кресла, тяжело оперся руками на стол.

– А вот черта с два!

Оттолкнувшись рукой от деревянной столешницы, Ферт легко перемахнул через стол. Схватил меня за плечо, больно сминая пальцами плоть. Буквально выволок наружу. С грохотом захлопнул дверь.

В конце коридора я увидела бледное лицо Марты. Но стоило Шейрану бросить взгляд на экономку, как та предпочла мгновенно ретироваться.

Шейран прижал меня к стене. Навис надо мной.

– Ты что творишь? Что себе позволяешь? – глухо прорычал он.

Наконец я поняла, какую глупость совершила – не только зашла в клетку со львом, но и набралась наглости подергать того за усы. Но отступить поздно. И пусть не время и не место выяснять отношения, я сама виновата, что до этого дошло, а значит, и расхлебывать тоже мне.

– Я не буду твоей содержанкой, – твердо произнесла я и встретила взглядом с мужчиной.

Мои колени дрожали. Больше всего хотелось спрятаться, сжаться в комочек, закрыть голову руками. Близость Шейрана пугала... и обжигала одновременно. Взор лорда пылал, как у демона из преисподней. И хотя одна часть моего существа тряслась от страха, вторая хотела рухнуть в черные колодцы глаз виконта, раствориться там без остатка, вновь попробовать его губы на вкус...

Шейран первым отвел взгляд. Он выдохнул сквозь сжатые зубы какое-то ругательство, а затем, явно пересилив себя, отступил на шаг.

– Не знала, что ты скрытый садист, – пробормотала я, растирая пальцами плечо. – Неужели нравится видеть на теле у девушки синяки?

Виконт скривился, но извиняться не стал, вместо этого глухо спросил:

– С чего ты взяла, что я хочу сделать тебя содержанкой?

– Скажешь, и мысли такой не было?

Наше безмолвное противостояние выпило из меня все силы. Если бы я не опиралась на стену, то уже растянулась бы на полу.

– Была, – не стал спорить Ферт. – Но, девочка, поверь, ты далеко не самая важная из моих проблем.

Я почувствовала, что краснею.

– Но... одежда?

– Что одежда? – изображая вселенское терпение, переспросил Шейран.

– Марта сказала, что ты так решил проявить свою щедрость... – пролепетала я.

– И что, Алана? – вздохнул он. – По моей вине ты лишилась не только сменной одежды, но и всего имущества... Кстати, что-то не припомню, чтобы ты возражала, когда я покупал костюм, который на тебе надет. – Ферт усмехнулся. – Так что считай это своего рода компенсацией за доставленные неудобства... – Лорд сделал многозначительную паузу и добавил проникновенным шепотом: – А не платой за прекрасно проведенную ночь.

От последних слов Шейрана по моему телу прошла горячая волна.

– Мог бы предупредить, – с трудом выдавила из себя я.

– Я бы и сказал, если бы ты спустилась к завтраку. Сейчас же, как ты могла заметить, у меня дела. – Мужчина вернулся в кабинет, в коридоре я осталась

одна.

На негнущихся ногах добрела до своей комнаты. Тяжело упала в кресло.

Наверное, со стороны я выглядела как настоящая истеричка, взбалмошная идиотка. Ой, стыдно-то как!..

Проклятая гордость! Сколько я ни пыталась ее побороть, но временами она просыпалась. Сложно забыть то, что ты впитала с материнским молоком, что тебе вдалбливали на протяжении одиннадцати лет жизни.

Грань между любовницей и содержанкой расплывчата. Но одно дело – самой выбирать, с кем делить постель, а совсем другое – стать женщиной, за благосклонность которой платят.

Мне бы, дура, радоваться, что Ферт озаботился моим гардеробом, а то один дорожный костюм и пара смен белья – невелико богатство. Ночная сорочка, и та сгнула под натиском черноглазого лорда. Но при мысли, что подобным образом Шейран хочет отплатить мне за расположение, в душе поднялась такая буря негодования, что на некоторое время я потеряла способность здраво мыслить, поддалась эмоциям и опять невольно выдала себя.

Как бы повела себя обычная сельская девушка, если бы ее привезли в столицу, поселили в роскошном особняке, в комнате, которая достойна настоящей леди? Пообещали много красивой одежды и всяких приятных женскому сердцу мелочей? Радости селянки не было бы предела, как и благодарности к своему господину. Она всеми силами уцепилась бы за возможность задержаться в доме виконта, стать не просто случайной любовницей на одну ночь. И пусть подобная связь грешна, но какая девушка не мечтает о красивой и сытой жизни? О том, чтобы о ней заботился привлекательный, сильный и щедрый мужчина?.. Я же в очередной раз убедила Шейрана, что являюсь девушкой необычной. Впору порадоваться, что у него нет времени заниматься моей загадкой, а то, чую, недолго бы мне пришлось хранить инкогнито.

Как только ко мне вернется магия, надо бежать. Оставаться в доме слишком опасно. Притом еще вопрос, кого мне стоит опасаться больше – Шейрана Ферта или себя...

Все, хватит заниматься самокопанием. Надо взять себя в руки. Придумать оправдание своему поведению для слуг и отправиться на встречу с портнихой.

Я умылась холодной водой, а затем задорно подмигнула собственному отражению. Вот так-то лучше!

По правилам в штаб-квартире ведомства друзья должны были появиться еще утром – доложить о прибытии и отчитаться о проделанной работе. Оставалось надеяться, что на такое попустительство новое начальство закроет глаза. На службе после вчерашних событий должен царить полный бардак. Шейран даже не был уверен, что это самое начальство у них с Дэном вообще есть. Скорее всего, после «предательства» Харриса повязали всех заместителей. Нового начальника вряд ли успели назначить. Тут как бы еще саму службу не упразднили...

За особняком, как и предполагал Шейран, следили.

Жаль, что он не был большим параноиком и не озаботился созданием потайного хода. Впрочем, даже если бы им удалось тайно покинуть дом, далеко не факт, что они смогли бы перебраться через крепостную стену. Нет, там как раз скрытые ходы имелись, но известно о них было не только Шейрану, но и довольно широкому кругу лиц, а виконт не знал, кому сейчас стоит доверять и какой информацией владеет противник. Можно было, конечно, воспользоваться маскировкой и попытаться пройти через ворота, вот только, по словам Киртана, на выходе из города всех тщательно досматривали. Артания превратилась в западню.

По улочкам столицы, отстав на десяток шагов, за друзьями следовало шестеро человек. Сопровождающие и не думали скрываться. По сути, Шейрана и Дэниела конвоировали на допрос.

Новую власть вряд ли интересовал отчет о событиях в Эрлии, гораздо больше ее волновало устранение зарождающейся оппозиции. А Дэн и Шейран не только состояли в дружеских отношениях с Кайлом Харрисом, но и были близко знакомы с ректором Академии, кузеном императора и покойным верховным магом.

План, которого решили придерживаться опальные сотрудники ведомства, был предельно прост и отчаянно безумен одновременно. Они должны убедить новую власть в своей лояльности, понять истинные цели заговорщиков, а затем действовать по обстоятельствам...

На первый взгляд Артания за время отсутствия Шейрана ничуть не изменилась. Те же улицы, дома и магазины. Вот только многие лавки закрыты. Простых людей на улицах мало, зато трактиры, закусочные и бары, мимо которых проходили друзья, забиты под завязку. Народ обсуждал происходящие в стране события и до хрипоты спорил, пытался понять, что же будет дальше... Стражников и солдат, наоборот, в городе было слишком много, но лица у большинства служивых оказались такие же растерянные, как и у простых горожан.

В Грейдене, столице провинции Эрлия, это напряжение вылилось в уличные беспорядки и погромы, за которыми последовало восстание. В Артании же, виконт в этом был почти уверен, открытых беспорядков удастся избежать. Заговорщики все хорошо спланировали, подготовились к перевороту. Уже через два часа после убийства императора в столицу были введены расквартированные в предместьях воинские соединения. Примечательно, что больше чем наполовину войска состояли из северян – выходцев из провинции Орлин-Хэйн.

В день, когда произошел дворцовый переворот, в столице почти не осталось верных короне людей. За последний месяц большую часть лояльных императору людей отправили в отставку либо перевели на службу в другие города. Когда грянуло восстание в Эрлии, многие представители старой знати были направлены на подавление мятежа. Немало людей внезапно отправились гнить на кладбище: кто-то умер в собственной постели, кто-то стал жертвой несчастного случая или наглого ограбления. Кто-то просто пропал... Империя потеряла пять министров и двенадцать чиновников высокого ранга. Сколько погибло менее значимых фигур, Ферт мог только предполагать, счет шел явно на десятки, если не на сотни. Они с Дэном тоже не должны были вернуться в столицу, а сгинуть без следа в Тилиских топях.

Почему же начальник секретной службы не заметил такой масштабный заговор?.. Неужели дело в возрасте Кайла Харриса? Да нет, старик был крепок умом и телом. Или же его предал кто-то из тех, кому он доверял?..

Рианской секретной службе принадлежало несколько зданий в центре города, окруженных высокой стеной. По сути, это была крепость внутри крепости, которая могла выдержать небольшую осаду. Помимо главного здания на территории располагались тюрьма, казарма, архив и ряд хозяйственных сооружений.

На воротах вместо служащих в привычных черно-синих мундирах стояли солдаты-северяне.

Когда Шейран и Дэниел представились по всей форме и показали именные бляхи, их пропустили внутрь. На территории друзей встретил незнакомый мужчина средних лет в штатском. Судя по изможденному лицу, человек пару дней не смыкал глаз. Сопровождал штатского десяток солдат.

– Лорд Ферт, мастер Райт, – обратился незнакомец к друзьям, – следуйте за мной.

Мужчина развернулся на каблуках и уже успел сделать пару шагов, прежде чем его остановил вопрос виконта:

– Простите, с кем честь имею?..

Незнакомец обернулся. Окинул с ног до головы Шейрана скучающим взглядом.

– Лариш Хирит, к вашим услугам, – легко склонил голову человек. Уголки его губ дернулись, будто он хотел скабрезно улыбнуться, но в последний миг совладал с собой.

«Не дворянин, – отметил про себя Шейран. – Уверен в себе, несколько расхлябан. А еще, определенно, меня и Дэна он ждал».

– Прежде я вас здесь не видел. Не подскажете вашу должность и звание?

– Прежде меня здесь и не было. Я отвечаю за безопасность этого насквозь прогнившего заведения.

Прозвучала фраза так, что и сомнений не осталось – гниль сейчас старательно уничтожают. Притом Дэниел с Шейраном как раз попадают под определение этой самой гнили.

– Так вы идете? Или вам нужно отдельное приглашение? – с какой-то усталой безразличностью в голосе спросил Хирит.

Следом за Ларишом друзья вошли в главное здание со служебного входа. Прошли по длинному, погруженному в сумрак коридору, пока не остановились перед дверью.

– Прошу. – Хирит распахнул дверь и жестом радушного хозяина пригласил внутрь. – Заходите, располагайтесь. Придется немного подождать.

Небольшая комната была обставлена просто, но весьма прилично. Стол, четыре стула. Большое окно забрано несколько аляповатым витражом. Под окном бюро, на котором стопка листов писчей бумаги, чернильница и несколько перьев. На столе кувшин с водой и несколько стаканов. На стенах две большие, посредственно исполненные картины.

Какого-нибудь менее осведомленного человека обстановка могла бы ввести в заблуждение, но Шейран знал, что эта комната – камера предварительного задержания для узников благородных кровей. Дверь запирается на ключ. Витраж, по сути, зарешеченное окно, через которое невозможно рассмотреть, что творится на улице. Одна из картин зачарована таким образом, что через нее из соседнего помещения можно не только видеть, но и слышать, что происходит в камере.

Сомнительным утешением служило лишь то, что оружие у них не отобрали и на Дэна не надели блокирующий магию браслет. Правда, магические способности Райта пока не восстановились, и противнику об этом известно.

– И долго нам ждать? – спросил Дэн.

– Я доложу о вас начальнику, – закрывая дверь, сказал Хирит. – Как только у него появится время, он с вами встретится.

– Пойдите! – крикнул Шейран, когда дверь уже захлопнулась. – Кто новый начальник?!

– Шон Иргус, – донеслось из-за двери.

Друзья молча переглянулись.

Портниха пришла не одна, а вместе с сапожных дел мастером. Первым делом с меня сняли мерки, затем мы на несколько часов засели за обсуждение тканей и кож, фасонов будущих платьев и моделей обуви. Кажется, за это время мне удалось несколько расположить к себе Марту, поскольку, к удивлению домоправительницы, я отдавала предпочтение простым вещам. Ткань для платьев присмотрела немаркую и простую в уходе. То же и с обувью, верхней одеждой и бельем. Так что в итоге сумела уложиться в половину выделенной виконтом суммы. И хотя вела я себя, как и прежде, довольно свободно, скромность моих запросов плохо сочеталась с образом хамоватой провинциалки, которая метит в содержанки лорда.

Была бы моя воля, я бы заказала второй дорожный костюм наподобие того, в который была одета. Как я успела убедиться, свободную блузу и широкие брюки носить гораздо удобнее, нежели платье, да и для побега такого рода одежда подходила больше. Но переубедить Марту мне не удалось – старая перечница считала, что в брюках, пусть и широких, ни одна уважающая себя девушка ходить не должна. Я же, одеваясь так, одним своим видом позорила лорда.

За маленькую победу можно было засчитать лишь то, что я сумела отказаться от корсета. Ведь для чего нужно это оружие пыток? Свисающие складками тела утягивать. Я же и без всяких корсетов тощая как тростинка.

В итоге часть заказа пообещали доставить завтра вечером, остальное через три дня. Так бы мы и расстались довольные друг другом, если бы портниха с сапожником не пожелали получить за работу всю плату сразу.

– Простите, уважаемые! Но где это видано? – возмутилась Марта. – Полная стоимость выплачивается только после выполнения заказа.

– Госпожа Марта, как вы не понимаете! – заломила руки портниха. – В стране такое творится!.. Мы не можем рисковать!

– Мы с вашей мастерской работаем не первый год. И всегда. Повторяю, всегда! Лорд оплачивал заказы вовремя!

– Мы верим господину Ферту, – сказал сапожных дел мастер. – Но кто знает, что с виконтом завтра станется?..

С нарастающей тревогой я слушала перепалку экономки с портнихой и сапожником. Похоже, положение Шейрана более сложное, чем я думала, раз даже проверенные поставщики сомневались в его платежеспособности.

В конце концов удалось договориться, что Марта заплатит две трети суммы, а остальное по выполнении работы.

До ужина еще оставалось время, так что я поднялась к себе. В комнате меня ждал сюрприз – на столе лежала сложенная пополам записка, поверх которой стояла небольшая баночка с мазью.

Первым делом я развернула записку. На белоснежном листе бумаги было выведено лишь одно слово: «Извини». Почерка Ферта я ни разу не видела, но почему-то не сомневалась, что записку написал именно он.

Открыла баночку с мазью, вдохнула густой травяной аромат... Состав на баночке указан не был, но ряд компонентов я с ходу определила по запаху. Это была мазь от синяков.

Поймала себя на мысли, что стою посередине комнаты с баночкой мази в одной руке и запиской в другой и глупо улыбаюсь. Было безумно приятно, что Ферт, несмотря на всю сложность ситуации, нашел время позаботиться обо мне и извинился, пусть даже таким образом. Хотя в пору извиняться за свое поведение было именно мне.

А затем мой взгляд упал на окно, и сердце сжали стальные тиски тревоги – солнце клонилось к закату, а мужчины еще не вернулись. Вдруг станется так, что Шейрана и Дэниела я больше никогда не увижу?

Я понимала, что веду себя нелогично и непоследовательно. Если я мечтала вновь обрести свободу, то для этого сначала надо было избавиться от своих похитителей. Вот только я не желала Ферту и мастеру Райту смерти, не хотела, чтобы они попали в жернова дворцового переворота и сгнули в тюремных подвалах. А еще, пусть это и верх безумия, надеялась увидеть Шейрана хотя бы раз, услышать его голос, почувствовать прикосновение...

Некоторое время я бесцельно слонялась по комнате, то и дело поглядывая в сторону окна, – огненный шар солнца уже наполовину скрылся за домами. Увы, окно выходило в сад, и рассмотреть въездные ворота из него не представлялось возможным. Иногда я открывала дверь в коридор и прислушивалась к тому, что происходило в доме, – тишина стояла поистине похоронная.

– Нет-нет, – пробормотала я, – больше так не могу!..

Я чувствовала, что вот-вот сойду с ума от беспокойства. Надо чем-то себя занять, как-то отвлечься... Можно было исследовать сад, за сутки я так ни разу и не вышла из дома. Но сгущающиеся сумерки – не самое подходящее время для прогулки, да и на улице довольно прохладно. Лучше наведаться в библиотеку. А для начала заглянуть в кабинет виконта и еще раз посмотреть на портрет императора. В прошлый раз мне его толком разглядеть не удалось – не до того было.

Обнаружив запертые двери в кабинет, я не сильно расстроилась, главное – вход в библиотеку был свободен.

Изучить должным образом библиотеку я пока тоже не успела. Меж тем собрание книг у виконта оказалось поистине колоссальное. Целые стеллажи занимали издания по географии, истории, философии, астрономии и другим наукам. Большой раздел был посвящен военному делу, тактике, стратегии, истории битв и походов. Не меньший – медицине. Признаюсь, между стеллажами с анатомическими атласами и справочниками с лекарственными растениями я задержалась минут на пятнадцать. Понадобилось усилие воли, чтобы заставить себя идти дальше.

Помимо исторических и научных трудов в библиотеке оказалось немало художественных произведений, начиная от древних легенд и заканчивая творчеством современных авторов.

Состояние книг тоже было разное. От рукописных фолиантов, к которым страшно прикоснуться – вдруг они рассыпятся в руках, и свитков, испещренных загадочными символами, до томов, напечатанных современным типографским способом.

Чтобы ознакомиться со всем этим богатством, нужен не один год, тут и десяти лет будет мало. И я бы хотела на эти десять лет здесь задержаться.

Но настоящий подарок ждал меня в дальнем конце библиотеки – три стеллажа от пола до потолка оказались заставлены книгами о магии. Чего там только не было: труды по истории магии и практическому применению магической науки, различные теоретические исследования, отчеты об опытах и экспериментах. Алхимия и зельеварение. Всевозможные ритуалы. Артефактостроение. Десятки книг с магическими заклинаниями.

При виде такого разнообразия все тревоги и сомнения вылетели у меня из головы. Я поняла, что безумно хочу прочитать эти книги. Нет, я должна прочитать все эти книги, чтобы выжить! Знаний о магии мне не хватало катастрофически. И начинать надо с азов, ведь если не будет крепкого фундамента, не только здания не построишь, но и мастерства ни в каком деле не достигнешь.

С полки я позаимствовала учебник первого курса Артанской Академии под названием: «Магическая наука. Теория и практика». Кажется, это именно то, что мне нужно.

Затем я наведальась в медицинский раздел библиотеки и прихватила большую, красочно оформленную энциклопедию лекарственных растений.

Учебник засунула за пояс брюк и прикрыла сверху жилеткой. Энциклопедию просто прижала к груди. Интересоваться травами не зазорно, а вот о том, что область моих интересов простирается гораздо шире, домочадцам виконта лучше не знать.

Когда выходила из библиотеки, то буквально нос к носу столкнулась с домоправительницей.

– Алана, я как раз вас искала. Ужин готов. Пройдите в столовую.

- Шейран?! Он вернулся?! - встрепенулась я.

- Господин Ферт и его друг еще не вернулись, - покачала головой экономка. Старая женщина старалась не подавать вида, но я чувствовала, она тоже волнуется.

В библиотеке я потеряла счет времени. А меж тем на улице было уже совсем темно. С тех пор как ушли Шейран и Дэниел, прошло часов восемь.

- Вы не знаете, куда они ушли?

- Нет. Так вы идете ужинать? Или дождетесь господина Ферта?

Есть не хотелось. Вот только кто знает, когда мне в следующий раз представится возможность сесть за стол? Вдруг через час в особняк вломится отряд стражи с обыском? А меня вместе со всей прислугой утащат на допрос или же дадут под зад коленом и выкинут на улицу без медяка в кармане?

Рассудок взял верх над эмоциями, и я сказала:

- Сейчас спущусь к столу. Только книгу в комнату отнесу.

- Вы умеете читать? - Марта окинула меня выразительным взглядом с ног до головы и после небольшой паузы строго сказала: - Лорд Ферт не любит, когда берут его книги. Я бы вам настоятельно советовала вернуть книгу на место.

- Позвольте, я сама решу этот вопрос с Шейраном, - растянула губы в улыбке. - И да, читать я умею. В травах и медицине тоже разбираюсь. Если вам вдруг понадобится зелье от... несварения желудка или головной боли, обращайтесь. Приготовлю и даже денег не возьму.

Так и тянуло выразиться более емко - «от запора и склероза», - но я сумела подобрать более мягкие эпитеты. Несмотря на то что мы с Мартой невзлюбили друг друга с первого взгляда, откровенно хамить не следовало - неизвестно, сколько мне еще придется жить с экономкой под одной крышей.

Ожидание затянулось. Казалось, про Шейрана и Дэна забыли.

Ферту не давало покоя, действительно ли новым начальником службы стал Шон Иргус, или Лариш Хирит вбросил информацию, чтобы спровоцировать их с Дэном. Если расчет был именно таков, то он не оправдался, за три часа друзья перебросились лишь несколькими ничего не значащими фразами... А между тем, если начальником и правда стал Шон Иргус, то это объясняло многое. В том числе и то, как Харрис допустил переворот. Герцог просто доверился не тому человеку. Иными словами, совершил непростительную для агента его уровня и опыта ошибку.

На территории ведомства Шейран не заметил ни одного знакомого лица. Подчиненных Харриса должны были основательно трясти, чтобы выяснить, кто кроме их начальника замешан в мнимом заговоре. Без веской причины никто не поручил бы управление Рианской секретной службой заместителю человека, убившего императора. Причина в текущей ситуации могла быть только одна – настоящие заговорщики доверяли барону Иргусу.

Шон Иргус стал заместителем Харриса три года назад, до этого пять лет руководил одним из отделов. В поле, в отличие от Ферта и Райта, никогда не работал. Барон был из когорты придворных интриганов. Он умел улыбаться в глаза высокопоставленным ворам и убийцам. Знал, как выбить дополнительные средства и протолкнуть нужный закон. Он был ценным союзником и опасным противником – виконт не хотел бы оказаться с Иргусом по разные стороны баррикад. А еще Шейран сомневался, что ему удастся ввести барона в заблуждение, ведь они столько лет проработали в одной организации. Другое дело, что друзьями никогда не были, их отношения даже приятельскими сложно было назвать – коллеги и не более. При этом Ферт с Иргусом по работе почти не взаимодействовали. Область интересов барона распространялась на столицу и ее предместья, виконт же по большей части работал далеко за пределами Артании.

Харрис хотел видеть своим преемником Шейрана, три года назад даже предлагал ему должность своего заместителя. Тот отказался. Он не любил долго сидеть на одном месте, буквально задыхался в столице и ненавидел работать во дворце. При необходимости он тоже мог врать в лицо и льстиво улыбаться, но его тошнило от дворцовой двуличности.

На допрос первым вызвали Дэна. Виконт просидел в камере еще около часа.

К такому развитию событий друзья тоже были готовы – подозреваемых разумнее допрашивать по отдельности, нежели вместе. Так можно вытянуть больше информации. Наврать, что поделник во всем уже признался, сдал тебя со всеми потрохами. А потом еще столкнуть обоих на очной ставке, понаблюдать за реакцией. Известная методика, вот только в этом случае она не сработает. Шейран доверял другу как самому себе. Утром они успели обговорить все детали, придумать ответы на самые каверзные вопросы. Единственное, к чему друзья оказались не готовы, что начальником может стать барон Иргус.

Кабинет начальника Рианской секретной службы с момента последнего визита Шейрана Ферта ничуть не изменился. Стены все так же обиты панелями из красного дерева, на полу темно-зеленый ковер. Окно забрано кованой решеткой. Вдоль стен высятся шкафы, в которых раньше хранились досье на высокопоставленных чиновников, а также оперативные выкладки, отчеты и донесения. Что пряталось за глухими дверцами сейчас, Ферт понятия не имел.

По центру комнаты стоял массивный дубовый стол, за которым высилось обтянутое красной кожей, похожее на трон кресло. Даже письменные принадлежности на столе не изменились: та же серебряная чернильница, то же пресс-папье... Вот только в кресле теперь восседал другой человек. Место худощавого старика Кайла Харриса занял подтянутый мужчина лет сорока.

– Лорд Иргус, добрый вечер, – чуть склонил голову Шейран.

– Лорд Ферт, – поприветствовал его барон и гостеприимно указал на кресло для посетителей, – проходите, садитесь. Извините, что пришлось долго ждать. Сами понимаете, что сейчас творится...

– Догадываюсь, – сказал виконт, усаживаясь в кресло. – Право, я рад как никогда, что предпочел работу за пределами столицы.

– Понимаю... понимаю... – кивнул Шон Иргус и улыбнулся, – может быть, желаете чего-нибудь выпить или перекусить? Я распоряжусь. – Барон поднял со стола тяжелый серебряный колокольчик.

– Не стоит беспокойства, – улыбнулся Шейран. – Лорд Иргус, не могли бы вы прояснить некий вопрос. Теперь вы новый начальник службы?

Вопрос прозвучал довольно бестактно, даже грубо, но виконт должен был завладеть инициативой в беседе.

– Увы...

Ферт в немом вопросе приподнял брови.

– Во-первых, я бесконечно опечален, что бразды правления мне передали при столь удручающих... нет, даже трагичных обстоятельствах. Во-вторых, в данный момент я лишь временно исполняющий обязанности. И так как я был заместителем человека, который оказался предателем и убийцей, моя жизнь висит на волоске.

– Вы уверены, что Кайл Харрис сделал это?.. – Шейран подался вперед. – Что он мог?..

Сидящий напротив мужчина вздохнул и потер переносицу. Ферт отметил про себя, что прошлая ночь для барона, скорее всего, тоже оказалась бессонной.

– Факты указывают. Свидетели опять же... Да что там, я сам лично был на месте.

– Вы видели, как герцог убил императора?

– Да.

Виконт сквозь зубы выругался и устало откинулся на спинку кресла.

– Этому должно быть какое-то разумное объяснение, – пробормотал он.

– Я бы тоже хотел так думать. Знаю, вы были очень близки с покойным...

– Разве что Харрис был под магическим внушением, – продолжил рассуждать Ферт, делая вид, что не расслышал Иргуса. – Герцог всегда носил при себе

несколько амулетов. Один из перстней являлся амулетом от ментального воздействия. Но перстень могли украсть, подменить, нарушить его магическую структуру...

- Хотите сказать, Харриса подставили?

- Именно к этому я веду! Зачем герцогу убивать императора? Он знал Олибриаса с детства, дружил еще с его отцом. Да если бы Харрис действительно захотел убрать императора, то при его возможностях это не составило бы труда. Но лично ввязываться в такое дело глупо, самоубийственно, просто непрофессионально.

- Не могу не признать, в ваших словах есть логика, - кивнул барон. - И кто же, по-вашему, истинный заговорщик?

- Этого я знать не могу. Только подозревать. Исходя из того, что убить хотели не только императора, но и всю его семью... Учитывая, как повели себя некоторые персоны... - Виконт вздохнул и замолчал.

- Ну же, лорд Ферт, не тяните. Поделитесь своими выводами!

- Хм... Я бы поставил годовое жалованье, что в заговоре так или иначе замешан Ортэм Тиарис. От смерти императорской семьи он бы выиграл больше всего, ведь именно он после принцев следующий в очереди на престол. Тиарис, насколько мне известно, человек амбициозный. Он еще не стар, его армейская карьера достигла вершины... Да и опять-таки я слышал, после убийства Олибриаса и провалившегося покушения на императорскую семью он тут же покинул столицу.

- Герцог Тиарис, без сомнения, замешан в заговоре, - задумчиво произнес барон.

- А помимо герцога, есть два архимага, к поведению которых есть вопросы. Вы понимаете, о ком я?

- Да, - Шон Иргус скривил тонкие губы в лъстивой улыбке, - покойный верховный маг и сбежавший ректор Академии. Вы хорошо осведомлены, виконт.

– Род деятельности обязывает, – улыбнулся в ответ Шейран. – Вы не хуже меня знаете, что магам запрещено пользоваться внушением, а для того, чтобы подчинить другого человека, нужно обладать большим уровнем силы и высокой квалификацией. Не уверен, что кроме озвученных выше двух архимагов в Империи найдутся способные на это люди. Так что выводы напрашиваются сами собой.

Барон снова задумчиво потер переносицу и сказал:

– В ваших словах определенно есть логика. И эти двое магов, несомненно, замешаны в заговоре. Во всяком случае, сбежавший с Тиарисом ректор Академии. Внезапная кончина верховного мага расследуется... Но есть одна, скажем так, неувязка.

– Какая?

– Мастер Арид проверил тело Харриса и следов ментального воздействия не заметил.

– Вот как?.. Возможно, придворный маг что-то недоглядел или следы успели замести?

– Маловероятно, – покачал головой барон. – Я лично охранял тело Харриса. Да и в квалификации мастера Арида, в его преданности короне сомневаться не приходится.

«Скорее императрице, – подумал Шейран. – Тод Арид родом с севера. А еще он тоже маг сильный и опытный, так что ментальное воздействие высокого уровня ему вполне могло оказаться по плечу».

– Но должно быть какое-то разумное объяснение произошедшему...

– Должно. И вы мне подали пару интересных мыслей. Люблю беседовать с умными людьми, – улыбнулся Шон Иргус.

В ответ Ферт только кивнул.

– Я знаю, что вы были близки не только с Харрисом, но и...

– ...служил под началом Ортэма Тиариса, обучался в Артанской Академии? Вы это хотели сказать?

– Да.

– На основании одних этих фактов меня нельзя записать в предатели, – грустно усмехнулся Ферт. – С заговорщиками были знакомы многие, вот только я... Вы же читали мое досье? Если нет, то вон в том шкафу лежит. – Виконт указал на книжный шкаф. – В черной папке, на третьей полке сверху. Там много интересного написано. Например, о том, что из армии я был уволен в возрасте двадцати двух лет с расплывчатой формулировкой «за излишнее служебное рвение, мало соответствующее занимаемой должности». На деле же мы с Ортэмом Тиарисом, когда я был его личным адъютантом, просто не сошлись характерами. Я имел наглость критиковать некоторые его приказы... Из Академии меня и вовсе отчислили в возрасте девятнадцати лет. Причина, думается, вам известна. Я решил поставить один эксперимент, а в итоге разгромил лабораторию и полностью лишился магической силы. Разумеется, когда я еще учился, ректор тоже был отнюдь не в восторге от такого ученика.

– С вашей биографией я ознакомился, – кивнул барон. – Надо сказать, весьма занимательное чтение оказалось... И все же у вас есть какие-то идеи, куда могли направиться Тиарис и Шарт?

– Разве за беглецами не выслали погоню?

– Выслали. Но Шарт на то и архимаг. Им удалось оторваться.

– Хм... даже не знаю. У Тиариса много владений в центральной Империи, много верных ему частей. Про Иртенуса Шарта вообще ничего не могу сказать. Только то, что ректор не любил покидать стены родной Академии.

– Что ж... – протянул барон и задумчиво посмотрел на часы, – я вас для беседы еще приглашу и, думается, не раз. Сейчас же, сами понимаете, надо решать более насущные вопросы.

– Разумеется. Так какие будут приказания? Чем я могу помочь?

– Вы же все понимаете... – вздохнул Шон Иргус, – учитывая историю ваших взаимоотношений с Харрисом, Тиарисом и Шартом, мы не можем вам в полной мере доверять... Хотя лично я и не думаю, что вы связаны с заговорщиками.

– Меня и в городе тогда не было, – заметил виконт.

– Да, не было. Только это ничего не доказывает... В общем, ваша деятельность будет самым пристальным образом расследована. А пока вы временно отстранены. Столицу настоятельно рекомендую не покидать. Прошу сдать именную бляху.

Ферт кивнул и выложил бляху на стол. Примерно такого исхода он и ожидал... при самом благоприятном стечении обстоятельств.

– Можете быть свободны, – сказал барон. – В ближайшее время с вами свяжутся.

У самых дверей Шейран остановился. Обернулся.

– Лорд Иргус, позвольте последний вопрос?

– Слушаю.

– Какое решение вынесено в отношении мастера Райта?

– Аналогичное.

Шейран легко поклонился и вышел в коридор.

У секретаря виконт узнал, что Дэн ждет его у ворот. Помощник Иргуса остался прежний. Похоже, новый начальник оказался более дальновиден в выборе окружения, нежели старый.

На выходе из здания Шейран столкнулся с Конрадом Фертом, сопровождал графа вездесущий Лариш Хирит.

– Тебя-то я везде и ищу! – воскликнул вместо приветствия полный мужчина лет пятидесяти.

– Добрый вечер, отец, – поклонился Шейран.

– Ты уже говорил с Шоном? Надеюсь, проявил достаточно благоразумия?

«Значит, граф во всей этой истории тоже замешан, – подумал бывший императорский порученец. – Но вряд ли его посвятили в суть заговора, Конрад слишком труслив».

– Как раз от него. Меня временно отстранили от работы, но, как видите, ухожу со службы на своих ногах.

– Хорошо... хорошо... – пробормотал граф, затем вдруг встрепенулся: – Лариш, где мы с сыном можем переговорить с глазу на глаз?

– Господин министр, следуйте за мной, – льстиво улыбнулся Хирит.

Услышав, как называли Конрада, виконт чуть не споткнулся. Скорость кадровых перестановок и назначений поистине впечатляла.

Лариш проводил их в ту самую комнату, где Шейран и Дэн бесцельно провели три часа своей жизни. Разве что в этот раз Хирит не стал закрывать за собой дверь на ключ.

Граф тяжело опустился на стул. Плеснул из кувшина себе в стакан.

– Вода!.. – недовольно скривился Конрад и так резко отодвинул стакан в сторону, что часть его содержимого расплескалась по поверхности стола. – Могли бы и вином угостить, – проворчал министр.

Шейран прислонился спиной к стене, скрестил руки на груди. Насколько он помнил расположение в комнате устройств наблюдения, с этой точки его лицо

не должно просматриваться. Он не был уверен, что сможет должным образом совладать с эмоциями во время беседы с графом.

- Отец, вас можно поздравить с назначением?

- Что, сынок, не ожидал, что я так высоко взлечу? - ощерился в улыбке Конрад.

- Признаюсь, я удивлен... И рад. Конечно.

- Ты еще не все знаешь, - самодовольно усмехнулся граф. - Если бы не мои связи, ты бы сейчас на свободе не разгуливал.

- Даже так? - вскинул брови бывший императорский порученец.

- Мы с Шоном старые приятели. Я лично за тебя поручился. Сказал, что мой сын не может быть замешан в заговоре.

- Спасибо, отец.

Шейран сомневался, что барон Иргус и граф Ферт могли быть друзьями. Глава секретной службы обладал безупречной репутацией, а Конрад был горяч нравом, зачастую несдержан в словах и поступках, падок на женщин и вино.

- Позвольте спросить, министром в какой области вы стали?

- Сельского хозяйства, - гордо ответил граф.

Конрад не мог навести порядок в собственных землях, а с сельскохозяйственной отраслью целой Империи ему и вовсе не совладать. Впрочем, несложно догадаться, зачем заговорщикам понадобилось это назначение. Несмотря на то что род Фертов был не самым богатым и знаменитым, он принадлежал к старой знати. Императрице нужна поддержка в совете, а Конрадом легко было управлять.

- Я вот о чем хотел поговорить, - вздохнул новоиспеченный министр. - Знаю, ты был близок с проклятым убийцей, водил дружбу с магами... Ты должен рассказать Шону все, что знаешь о заговорщиках, только так ты можешь

спастись. И еще! Сейчас много свободных должностей. Такие открываются перспективы!.. Так что, мальчик мой, надеюсь, ты наконец возьмешься за ум.

– Все не так просто, – покачал головой виконт.

Шейран поведал Конраду версию, которой решили придерживаться они с Дэном, – рассказал, что Кайл Харрис не виноват и, должно быть, его подставили. Если бы виконт стал прилюдно отрещиваться от человека, чьим другом был на протяжении последних восьми лет, это вызвало бы подозрения. А так был шанс, что истинные заговорщики поверят в искренность опального сотрудника секретной службы. Во всяком случае, отец ему, кажется, поверил.

Виконт не обманывался насчет мотивов Конрада. Прежде всего граф думал о себе, любви к единственному отпрыску он не питал, не виделся с сыном месяцами. Неожиданная забота объяснялась просто: пост министра не мог занимать человек, чей сын обвинен в предательстве. Другое дело, если бы этот сын просто сгинул в Тилиских топях – такой исход устроил бы заговорщиков и несильно бы опечалил графа Ферта.

Время близилось к полуночи, когда Шейран вернулся домой. В комнате его ждала Алана. Девушка с ногами забралась в большое кресло. На коленях у нее лежала иллюстрированная энциклопедия лекарственных растений. При виде Ферта травница подскочила, книга упала на пол.

– Ты вернулся!

– Да, – кивнул виконт.

Алана подлетела к Шейрану, прижалась к нему всем телом:

– Я волновалась...

– Останешься? – тихо спросил он.

– Да...

Глава 3

Следующие три дня я почти не видела Шейрана, он то где-то пропадал, то запирался с Дэном в библиотеке. Ночи же я неизменно проводила в постели виконта. Мы почти не разговаривали. Шейран ни о чем не рассказывал, ничего не спрашивал. Я вела себя так же. После тяжелого дня хотелось просто отдохнуть, забыть все тревоги и сомнения, заснуть в объятиях любимого человека.

Портрет императора мне увидеть так и не удалось. Я больше не решалась прерывать совещания Шейрана и Дэниела, а когда мужчины уходили, то всегда закрывали двери в кабинет. Первый порыв угас, и теперь я несильно печалилась, что мне пока не удалось рассмотреть лицо Олибриаса. В конце концов, портретов покойного императора осталось много, рано или поздно шанс увидеть изображение отца мне представится, а пока у меня хватало более насущных проблем.

Целыми днями я сидела в своей комнате. Лишь трижды в день прогуливалась до столовой, да время от времени совершала набеги в библиотеку. Я с головой погрузилась в изучение магии. К сожалению, вникала я исключительно в теорию – у меня не было ни сил, ни возможностей испытывать на практике новые заклинания и приемы.

Уже к вечеру следующего дня я была вынуждена признать, что недооценивала себя. Базу мне наставница дала хорошую – программу первого курса я знала, пусть и в несколько усеченном варианте. Обрадовавшись, я запаслась учебниками сразу по второму и третьему курсу... И вот тут меня ждало разочарование. Если в целительстве и зельях я разбиралась неплохо, практика в этих областях была богатая, так что я могла соперничать с выпускниками третьего курса, быть может, даже студентами четвертого, то в остальном... в моих знаниях оказались чудовищные провалы. Сказывалось, что обучение я проходила узконаправленное, помимо целительства была знакома лишь с простейшими бытовыми заклинаниями. Мне же для того, чтобы выжить, было необходимо овладеть хотя бы азами боевой магии, научиться маскировать свою внешность... да много чего нужно узнать!

Оценив собственные знания, я с удвоенным усилием принялась грызть гранит науки. Понимала, что отпущенное мне время ограничено. Что рано или поздно придется бросить и Шейрана, и библиотеку. Я чувствовала, будто живу на склоне вулкана. Почва под ногами то и дело содрогалась в мучительных спазмах, из жерла извергались в небо клубы пепла. Не сегодня, так завтра огненная гора окончательно проснетесь, и меня сметет потоком раскаленной лавы.

Только погрузившись с головой в хитросплетения магической науки, я могла не думать об отце, Шейране и себе. Меня все чаще посещали опасные мысли – я больше не хотела убегать. Нет, как и прежде, я не собиралась заявлять свои призрачные права на трон, всего лишь мечтала остаться рядом с Шейраном.

Глупо. Очень глупо...

Чем дальше я нахожусь рядом с ним, тем больше шансов, что он догадается, кто я на самом деле – сложит кусочки разрозненной мозаики в одно панно. Дело не только в том, что я не доверяла виконту. Когда Шейрану станет известна правда, независимо от того, какое он примет решение, его жизни будет грозить опасность. Так что для всех будет лучше, если я без следа исчезну.

Как только ко мне вернется дар...

Как только я овладею азами боевой магии...

Как только почувствую опасность...

Как только... Как только...

Понимала, что все это отговорки и я сознательно тяну время. И все же не могла уйти прямо сейчас. Да и не ушла бы я далеко... В этот раз я решила тщательно подготовиться к побегу, чтобы Шейран меня ни в коем случае не нашел.

На четвертый день нашего пребывания в столице приехали Тони и Эллина. Разумеется, они тоже поселились в особняке виконта. Как проговорилась горничная, Дэниел и Эллина всегда останавливались у Шейрана во время своих визитов в столицу – у четы Райтов не было своего дома в Артании. Тони же

на правах помощника и правой руки Шейрана и вовсе жил в особняке.

Моя относительно спокойная жизнь в Артании подошла к концу. Если Тони меня по вполне объективным причинам всего лишь недолюбливал, то Эллина люто ненавидела и не упускала случая сделать пакость. Северянка невзлюбила меня с первого взгляда. Поначалу я не понимала, чем заслужила такое отношение со стороны жены Дэниела, лишь много позже догадалась, что причина крылась в банальной ревности к Шейрану. По правде сказать, это было выше моего разума, как можно выйти замуж за одного друга, делить с ним постель и в то же время сходить с ума по другому. Шейран, к его чести, чувства Эллины не поощрял.

Полдня я самым трусливым образом отсиживалась в своей комнате, боясь столкнуться с северянкой в коридоре. Когда горничная предложила спуститься к ужину, то первым порывом было сказать себя больной. Но я взяла себя в руки. Эллина, без сомнения, личность неприятная и крови способна попортить немало, но серьезную угрозу она не представляла. Когда у меня в кровных врагах сама императрица, какая-то там ревнивица – сущая мелочь.

В последние дни все мои трапезы проходили в одиночестве, компанию мне составляла лишь молчаливая, похожая на бледную тень домоправительница. Мужчины ели либо в кабинете, либо и вовсе за пределами дома. Сегодня же, когда спустилась в столовую, то увидела, что стол сервирован на пятерых.

– Добрый вечер! – громко поприветствовала я собравшихся в комнате людей.

Села на единственное свободное место рядом с Тони, напротив Эллины.

– О, Алана, здравствуй! – Северянка обворожительно улыбнулась. – Вижу, у тебя новое платье.

Жена Дэниела выглядела, как и всегда, ослепительно. Волосы цвета зрелой пшеницы уложены в высокую прическу, открывая взору окружающих изящную шею, трогательную линию ключиц и нежные плечи. Вырез темно-зеленого платья почти не оставлял простора для воображения. В ложбинке между грудями северянки притаился кулон с изумрудом в форме капли, мочки ее ушей также украшали изумруды.

Рядом с Эллиной я выглядела бедной приживалкой, коей в общем-то и была. Простое темно-синее платье из тонкой шерсти, вырез более чем скромный. Волосы заплетены в обыкновенную косу. И ни следа драгоценностей.

– Тони, Эллина, надеюсь, вы нормально добрались? – спросила я.

Шпильку северянки я проглотила. Отвечать на выпад глупо, разумнее его просто проигнорировать.

– Спасибо, нормально, – кивнул Тони.

Северянка промолчала, лишь наградила меня полным ненависти взглядом.

– Жаркое сегодня великолепное, – попытался разрядить обстановку за столом Шейран. – Повар превзошел сам себя.

Свинина с овощами, запеченная под соусом, и правда выглядела аппетитно. Но я сомневалась, что под пристальным взглядом жены мага смогу проглотить хотя бы кусочек.

– Да, мы добрались без приключений. Удивительно, насколько спокойной может стать жизнь, когда тебя нет рядом... – вдруг сказала Эллина. В руках она крутила бокал с вином. – Насколько я слышала, ты здесь тоже не скучала?

Выходит, уже доложили. После той сцены, которую я недавно учинила, глупо было даже пытаться скрыть мои отношения с Шейраном. Да и потом, слуги не раз видели, как я утром выходила из спальни виконта.

Интересно, кто рассказал?.. Дэниел не похож на сплетника, Шейран подробностями личной жизни с женой друга делиться бы не стал. Марта тоже особа неболтливая. Значит, кто-то из слуг.

– Право, я не ожидала, что жизнь в столице будет столь насыщена событиями. – Я сделала вид, что опять не поняла северянку.

– Особенно если ночевать в чужой спальне! – фыркнула девушка и сделала большой глоток вина.

– Эллина! – резко осадил супругу Дэниел. – Кажется, ты забыла, как вести себя в приличном обществе.

– А где ты тут видишь приличное общество?! – демонстративно удивилась она и так резко поставила бокал на стол, что капли вина оросили белоснежную скатерть.

Я растерянно посмотрела на жену мага. Не ожидала, что Эллина так яростно ринется в атаку. Думала, она будет портить мне жизнь исподтишка, говорить завуалированные гадости да исподволь настраивать против меня обитателей дома.

– Элли, ты пьяна, – сказал Шейран. – Иди к себе, пока не наговорила лишнего.

Только теперь я заметила, что глаза северянки подозрительно блестели, а на щеках играл несвойственный ей румянец.

– Я вижу лишь деревенскую шлюху, слугу и бастарда, который возомнил себя великим магом!.. – и не думала останавливаться Эллина. – Ах, за столом еще его милость виконт Ферт, но общение с таким сбродом точно не делает ему чести. Да и какая честь может быть у убийцы?..

– Тогда ты и про себя забыла сказать, – прищурился лорд. От холода, который источал голос виконта, у меня мурашки побежали по коже.

– Шейран!.. – воскликнул Дэниел.

– Ну да, моя мать торговала своим телом на улицах Грейдена, и мне тоже приходилось, – усмехнулась Эллина. – Но я хотя бы не строю из себя святошу. Знаю свое место.

– Дэн, проводи Элли в ее комнату, – приказал Шейран.

Маг с грохотом отодвинул стул. Выволок за руку жену из-за стола. Напоследок Эллина попыталась сделать реверанс.

– Надеюсь, я не слишком испортила всем аппетит? – Она растянула губы в нарочитой улыбке. – Жаркое сегодня и правда восхитительное!

Когда маг с женой ушли, Ферт посмотрел мне в глаза и негромко сказал:

– Извини.

Тони поперхнулся и закашлялся.

В ответ на реплику виконта я лишь улыбнулась и покачала головой.

Определенно, я зря боялась спускаться к ужину. Эллина столько интересного рассказала, да еще и выставила себя истеричкой в глазах Шейрана и Дэниела.

Что же касалось оскорблений Эллины, то меня, когда я жила в деревне, и не так обзывали. Нельзя привыкнуть к тому, что тебя поливают грязью, но можно научиться не реагировать на подобные словоизлияния и пропускать их мимо ушей.

Вечером, когда мы остались одни, Шейран спросил:

– Одежду и обувь уже доставили?

– Да.

– И у тебя нет ничего лучше этого? – Ферт демонстративно окинул меня взглядом с ног до головы и поморщился.

В ответ пожала плечами.

Забавно, виконту не было дела до того, как я одевалась, пока Эллина не обратила внимания на мой внешний вид. Женщина может сколько угодно думать, что красиво одевается ради мужчины, в действительности же сильный пол редко придает значение таким мелочам. Прихорашиваются женщины прежде всего для себя и своих подруг.

– Неужели после смерти Олибриаса так выросли цены? Сказала бы. Я бы дал больше денег, это не проблема.

– Нет. Я уложилась в половину суммы.

– Тогда почему? – Шейран подошел ко мне, кончиком указательного пальца приподнял мой подбородок, заставил встретиться с ним взглядом. – Я не понимаю.

Отступила на шаг, но взгляда не опустила. Улыбнулась. Хотя, видит Триединый, это нарочитое спокойствие далось мне нелегко.

– Я, кажется, ясно выразилась, что твоей содержанкой становиться не намерена. Возьму не больше того, что ты у меня отнял. Не хочу быть у тебя в долгу.

Ферт удивленно приподнял брови.

– Я думал, мы уже решили этот вопрос.

– Если ты хочешь, чтобы я была с тобой, я буду. На своих условиях.

– Так чего ты хочешь? – Скрестил руки на груди Шейран.

Вновь пожала плечами.

– Свободы. Доверия.

– Это больше, чем я могу дать.

– Знаю... – Я грустно улыбнулась и вышла из комнаты. Виконт не пытался меня остановить.

В глубине души я надеялась, что Шейран согласится с моими условиями, не захочет меня отпускать. Но он поступил именно так, как я ждала. Оставалось только поблагодарить Эллину, что она помогла мне поставить точку в этих болезненных, поистине самоубийственных отношениях. Найти бы теперь

достаточно сил, чтобы точка не превратилась в запятую...

Ночь я провела в своей постели в гордом одиночестве. А наутро в очередной раз убедилась, что приняла не только правильное, но и своевременное решение.

Когда проснулась, то в первый миг не поняла, что именно произошло. В окно ярко светило солнце, пылинки танцевали в солнечных лучах. Все мое существо переполняла невероятная легкость, какая-то эйфория. Лишь через пару минут я осознала, что за окном царит по-осеннему хмурая погода, а то, что я приняла за солнечные лучи, на самом деле потоки энергии. Мой источник вновь наполняла сила. При этом размер источника по-прежнему был пугающе огромен.

Подскочила с кровати. Закружилась по комнате.

Несмотря на все уверения Дэниела, я боялась, что дар не вернется или я обрету возможность лишь видеть потоки энергии, а сам источник так и останется пуст.

Признаться, я была даже рада, что количество доступной мне силы не вернулось на прежний уровень. Теперь, когда добралась до библиотеки, передо мной открывались поистине восхитительные перспективы.

Потянулась к источнику. Буквально руки чесались, так хотелось сделать хоть что-то! Вновь почувствовать, как магическая энергия струится сквозь тело. Я уже была готова активировать простейшее заклинание светлячка, но в последний момент остановилась. С сожалением распустила плетение.

Возможность видеть потоки энергии, скорее всего, вернулась не только ко мне, но и к Дэниелу с Шейраном. Да и помимо них одаренных в столице хватало. Я же решила держать свои возможности в секрете – должен же у меня быть хотя бы один козырь в рукаве! Так пусть все, как и прежде, считают, что я лишь вижу потоки силы, но, как и Шейран, потеряла способность накапливать энергию в источнике и управлять ею.

Присела на кровать. Задумчиво прикусила губу. Как-то разом стало зябко... Ну да, верно, я вечером открыла окно, и за ночь комнату выстудило. Я же принялась танцевать босиком лишь в одной ночной сорочке... Закинула ноги на кровать, уткнулась лицом в колени. На плечи набросила пуховое одеяло.

Еще минуту назад меня переполняла радость, а сейчас поглотило уныние. Какой смысл иметь много магической энергии, если не можешь ею воспользоваться и не выдать себя? Как я должна тренироваться, если не могу активировать ни одного плетения? Мало того, Дэниел может заметить, что ко мне вернулись способности. Насколько я знала, один маг не способен оценить объем энергии другого, он может лишь констатировать сам факт наличия или отсутствия силы. Раньше я скрывала свои способности от мастера Райта с помощью талисмана, но заговор давно утратил силу. А для того чтобы его обновить, нужно было прибегнуть к магии... Дьявол, укуси меня за пятку, замкнутый круг какой-то!

Должен же быть какой-то выход... В противном случае все зря. Я могу сколько угодно вникать в теорию, вот только теория без практики – ничто. Во всяком случае, в магической науке. Слова, жесты, сами плетения нужно шлифовать. Успех заклинания, а зачастую и жизнь мага зависит от того, как быстро и точно создана магическая структура.

Встряхнула головой. Алана, ты паникерша!

У любой проблемы имеется решение, и у тебя есть целая библиотека для поиска этого самого решения! Нужно не учебники читать, а сконцентрироваться на конкретных проблемах. За несколько дней невозможно освоить то, что студенты в Академии изучают на протяжении семи лет. Да, ты умная, быстро читаешь и схватываешь на лету, но времени все равно катастрофически мало. Надо не пытаться объять необъятное, а поставить перед собой конкретные задачи и приложить все силы к их исполнению. Основная цель: научиться защищать себя, а также маскировать внешность и прятать силу. Значит, нужно найти некое заклинание, ритуал или талисман, который позволит тренироваться таким образом, чтобы окружающие не заметили всплесков магической энергии.

К тому же Дэн и Шейран почти не бывают дома, заговор можно обновить в их отсутствие. Если кто-нибудь из соседей или прохожих заметит столь слабое магическое воздействие, то докладывать моим похитителям об этом не побежит.

Рано утром Эллина постучалась в комнату Шейрана. Выглядела девушка смущенной и подавленной. Она извинилась перед виконтом за свое вчерашнее поведение, списала все на действие спиртного, смерть начальника и шок от государственного переворота. Умоляла ее простить, говорила, что такое

больше не повторится, что это было лишь мгновение слабости, а впредь она будет контролировать себя.

– Я не вижу Алану. Где она? Неужели ушла так рано?.. – под конец беседы спросила северянка.

– Она ночевала у себя.

От Шейрана не укрылось, как на секунду изменилось лицо Эллины. В ее взгляде он заметил некое удовлетворение, даже злорадство.

– Еще раз извини за вчерашнее. Просто эта девчонка... Она совсем не в твоём вкусе. Никак не ожидала, что какая-то деревенщина задержится в твоём доме, в твоей постели. Что ты будешь покупать ей одежду, посадишь с нами за один стол.

– Почему тебе так не нравится Алана?

Эллина пожала плечами:

– Считаю это женской интуицией, но... я не доверяю ей. Она что-то скрывает.

– Скрывает, – кивнул Шейран.

– И тебя это не настораживает?

– Скорее, наоборот, привлекает, – усмехнулся он. – Тайну этой девушки я хочу разгадать.

– Она опасна!

– Кто? – иронично приподнял бровь виконт. – Тайна или девушка?

– Эта девка околдовала тебя!.. – прошипела северянка.

– Давай обойдемся без оскорблений, – осек подругу Шейран. – И перед Аланой я действительно тебя прошу извиниться. Она не заслужила такого отношения.

– И не подумаю! – фыркнула Эллина. – Эта девчонка ходячее бедствие! Она провалила наше прикрытие! Если бы не Алана, нам бы с Дэном не пришлось поджигать дом и бежать из Эрлии.

– Ты прекрасно знаешь, это моя вина.

– Нет, во всем виновата Алана! Если бы не она, ты бы никогда не поступил так!..

Шейран промолчал, сказать ему было нечего. По большому счету Элли права, раньше он не стал бы так рисковать из-за женщины. Списал бы Алану в расход без особых сожалений, а через пару дней о травнице и думать забыл. Тот образ жизни, который Шейран избрал, требовал иногда принимать жесткие решения. Он давно жил по принципу меньшего зла, каждое свое решение взвешивал и оценивал с точки зрения целесообразности... Во всяком случае, так было, пока в его жизни не появилась Алана. Он изменился, стал слишком мягкотелым. Впору поблагодарить травницу, что она разорвала их странные взаимоотношения. От девушки ему лучше держаться на расстоянии, по крайней мере некоторое время. Для них обоих лучше! Когда жизнь висит на волоске, а в Империи вот-вот разразится гражданская война, не время увлекаться загадочными рыжеволосыми девицами...

В тот же день на допрос в Рианскую секретную службу вызвали Тони и Эллину – они тоже являлись сотрудниками ведомства, но, в отличие от Шейрана и Дэниела, рядовыми. Насчет помощника Ферт не беспокоился, тот не предаст, а вот в Элли не был так уверен – эмоциональное состояние жены друга вызывало опасения. Оставалось надеяться, что северянка будет рассуждать и действовать как агент секретной службы, а не ревнивая женщина. Право, было бы из-за чего обижаться! Когда-то их действительно связывали не обременяющие, хотя и довольно продолжительные отношения. При этом ни один из них не считал необходимым хранить верность другому, они просто встречались иногда, чтобы провести время к взаимному удовольствию. Когда Харрис приказал Эллине выйти замуж за Дэна, Ферт эту связь разорвал. Вот уже два года его отношения с девушкой пребывали исключительно в плоскости рабочих и дружеских.

Эллина, казалось, смирилась со своей судьбой, во всяком случае, ее брак с Дэном быстро перерос из фиктивного в настоящий. Со стороны чета Райтов выглядела вполне счастливой и довольной жизнью. Шейран был уверен, что его друзей помимо общего дела связывала еще и как минимум взаимная симпатия.

Все изменилось, когда в жизнь виконта вошла Алана. Северянка возненавидела маленькую травницу с первого взгляда. Поначалу Ферт не мог понять поведение подруги, осознал его он только сейчас.

Шейрана всегда окружало много женщин, но связи те были мимолетны либо вызваны служебной необходимостью. Алана же отличалась от тех девушек, которые были у виконта раньше. И первой это заметила, как ни странно, Эллина. Когда Шейран даже не помышлял о том, что его с мернианкой могут связать какие-то отношения, северянка разглядела в травнице опасную соперницу...

На допрос в стены родного ведомства Шейрана и Дэниела вызывали еще трижды. Друзья продолжали придерживаться избранной ими тактики. Даже особо играть растерянность не приходилось, они действительно не понимали многого, что происходило в стране, и не знали толком, что делать дальше. Опальные сотрудники Рианской секретной службы были уверены лишь в одном – нельзя бездействовать. Чем дольше у власти находилась Гейра и ее прихлебатели, тем больший урон будет нанесен Империи.

Складывалось впечатление, что новый начальник службы тоже не знал, как с ними поступить. То, что Шейран с приятелем все же добрался до столицы, оказалось для истинных заговорщиков мелким, но неприятным сюрпризом. Виконт не сомневался: их бы уже убрали с шахматной доски, если бы императрице не нужен был в совете голос Конрада Ферта.

У противника даже имелся официальный повод упрятать друзей в тюрьму – их подозревали в поджоге гостиницы у моста через Тилисию и убийстве постояльцев. Свидетели тоже имелись – стражники, которые охраняли мост. Пока по личному распоряжению Шона Иргуса делу решили не давать ход якобы из-за недостатка доказательств. Но Шейран и Дэниел знали: в случае надобности все недостающие доказательства найдутся. Им ясно дали понять, что они на крючке. Если поддержат новую власть, то о бойне у моста забудут, в противном случае за тот список злодеяний, которые им могли

инкриминировать, друзьям грозила даже не тюрьма, а смертная казнь.

Тони и Эллине не удалось ничего выяснить ни о тхаомаге, ни о наемниках в Тилисе.

Киртан пытался разыскать помощника управляющего столичным рынком – того самого посредника, который нанял людей для убийства отряда Ферта. Но оказалось, что он погиб несколько дней назад. В дом помощника управляющего залезли грабители, завязалась драка, в итоге и сам дом сгорел, и посредник с семьей погиб. Грабителей в лицо никто не видел, у стражи не было ни единой зацепки, кто совершил столь дерзкое преступление.

Во всей этой ситуации Шейрана радовало только одно – противника совершенно не заинтересовала Алана. Дознавателей вполне устроил ответ, что девушка – новая любовница виконта, забавная игрушка, которую он прихватил с собой из Эрлии.

Шейран и Дэниел посетили пышные похороны императора и на следующий день гораздо более скоромную церемонию – погребение Кайла Харриса. Если проститься с Олибриасом посчитали своим долгом все оставшиеся в столице дворяне, то на похоронах бывшего начальника службы не было никого, кроме священника, кладбищенских рабочих и племянника Кайла – новоиспеченного герцога Харриса. Ни у кого, за исключением Дэна и Шейрана, не нашлось достаточно смелости и наглости, чтобы появиться на кладбище. Сама церемония прошла скомканно. Похоронили бывшего начальника секретной службы на краю кладбища – там, где традиционно предавали земле преступников, принадлежавших к дворянскому сословию. Даже надгробия приличного и того не поставили, лишь грубо обтесанный гранитный камень, на котором помимо имени и дат жизни были выбиты слова «убийца императора». Стоя над могилой друга и наставника, Шейран поклялся вернуть доброе имя герцога и перезахоронить его останки в достойном месте. Человек, который всю свою жизнь радел о благе Империи, не может лежать рядом с убийцами, предателями и казнокрадами, не должен остаться в памяти потомков как «убийца императора».

Всего за несколько дней ситуация при дворе кардинальным образом изменилась. Прошла целая череда отставок, перестановок и новых назначений. Вокруг новых фаворитов императрицы Гейры крутились толпы прихлебателей – кто-то из страха за свою жизнь, кто-то из стремления выбить хлебную должность.

Конрад Ферт оказался прав: сейчас, если выбрать правильную сторону, можно взлететь высоко. Вот только виконт был уверен, что сторона Гейры неправильная и тем, кто сейчас взлетит, придется в скором времени падать. Как известно, чем выше взлетишь, тем больше падать, можно и вовсе насмерть разбиться...

Из-за тотальной слежки друзья не могли самостоятельно выйти на нужных людей. Сбросить слежку с хвоста возможно раз, другой, но не больше. Да и такое поведение обязательно вызвало бы подозрение, они же не могли себе позволить рисковать без крайней надобности.

Далеко не всех противников Гейра смогла убрать из столицы, некоторые просто затаились. Поэтому пока Дэн и Шейран посещали допросы, ходили на похороны да чинно прогуливались по столице, Киртан пытался найти противников нового режима. По счастью, никто в ведомстве не знал, что этот неприметный мужчина средних лет выполнял не только обязанности конюха при особняке виконта. Если Тони был правой рукой Шейрана, то Киртан – его глазами и ушами в столице.

Как-то вечером Киртан наконец принес хорошие новости: ему удалось связаться с группой людей, недовольных новым режимом. Кто именно входил в сопротивление, было неизвестно. Настали времена, когда никто никому не доверял: отец мог предать сына, брат пойти против брата. Шейран в равной степени мог найти союзников или угодить в ловушку.

Прикинув возможные риски, друзья решили все же пойти на встречу.

Ферт отдавал себе отчет, что обратно может не вернуться, а поэтому оставил Киртану и Тони ряд инструкций. Он надеялся, что его помощники смогут позаботиться о Марте, Эллине и Алане.

Встречу назначили на пять часов вечера. Произойти сие событие должно было в заросшем сквере около древнего монастыря. Чтобы сделать все приготовления и успеть к назначенному месту в нужный срок, друзья вышли из дома рано утром.

До обеда они, казалось, бесцельно блуждали по улицам города, время от времени заходили в лавки и магазины, делали мелкие покупки. Так, Шейран

не удержался и купил два костяных гребня для Аланы, решил, что подарит их девушке как-нибудь потом...

Обедали друзья в шумном заведении в центре города. Дворяне этот трактир обычно не жаловали, люд здесь собирался в основном простой – мелкие чиновники и торговцы, мелькали среди посетителей и довольно сомнительные личности. Сюда приходили за информацией, здесь заключались сделки, притом далеко не все из них были легальными. Разумеется, войти и выйти из такого заведения можно было несколькими разными способами.

Они сняли кабинет на первом этаже. Заказали вдоволь еды и выпивки, но к угощению не притронулись. Дэн дернул за подсвечник, и часть стены отошла в сторону. Опальные сотрудники Рианской секретной службы спустились в подвал, где их уже дожидались Тони и Киртан.

Друзья знали, что им удастся ускользнуть от преследователей. Однако они были не в том положении, чтобы давать новой власти хотя бы повод для подозрений. Как только их потеряют оперативные агенты, Иргусу сразу же отправится донесение. Значит, нельзя позволить, чтобы их упустили из виду.

В столице был наложен запрет на несанкционированную магическую деятельность. Но любой запрет при должных навыках и способностях можно обойти. Дэниел на полу начертил рунический круг, а затем активировал сложнейшую магическую конструкцию. Собравшихся людей накрыла антимагическая сфера. Ее можно было заметить обычным зрением как слабое колыхание воздуха, но она была совершенно невидима на магическом плане. Это сложное и энергоемкое заклинание блокировало магию внутри сферы, не давало даже ее отголоскам пробиться наружу. Само заклинание не вызывало каких-либо колебаний в магическом фоне, отследить его было невозможно. Действие заклинания было ограничено по времени, через двенадцать часов сфера должна исчезнуть.

Затем Дэниел наложил на Киртана и Тони иллюзии. Разумеется, стопроцентной гарантии такая маскировка не давала, даже невеликих сил маг способен увидеть искаженный объект. Приходилось рассчитывать на то, что одаренных в Артании почти не осталось и ни у кого не возникнет желания просканировать опальных сотрудников секретной службы.

Собственного источника мастера Райта на ряд столь сильных магических воздействий не хватило, пришлось задействовать накопитель, в котором хранился запас энергии. И все равно маг исчерпал свой источник полностью. Только к ночи его силы должны восстановиться, да и то не в полном объеме.

Тони и Киртан поднялись в комнату, заняли места за столом. Оставалось надеяться, что непродолжительное отсутствие посетителей трактира никто не заметил... Шейран и Дэниел тем временем тоже занялись маскировкой. Виконт наклеил небольшую бородку и накладку на нос, отчего тот стал смотреться гораздо массивнее. Мастер Райт спрятал белобрысую шевелюру под черным париком, наклеил кустистые брови, а под правым глазом прикрепил большую темную бородавку – маг знал, что такие характерные черты привлекают внимание, при этом сама внешность не запоминается. Как завершающий шаг, приятели вывернули наизнанку сюртуки, брюки и плащи. Если десять минут назад они выглядели небогатыми дворянами, то сейчас их можно было принять за простых горожан.

Друзья вновь воспользовались потайным ходом и оказались в узком вонючем переулке. Быстрым шагом направились по хитросплетению улиц. Трижды заходили в лавки и трактиры, несколько раз меняли плащи и головные уборы – Киртан предусмотрительно оставил одежду в условленных местах.

Шейран до последнего не был уверен, что план сработает – в секретной службе должны были знать, что тот трактир напичкан потайными ходами, как эрлайский сыр дырами. Но то ли им повезло, то ли их преследователи скрывались лучше, чем Ферт рассчитывал... О втором варианте думать не хотелось, тогда можно было сразу записывать себя в покойники. Одна надежда, что, проведя столь глобальную чистку в своих рядах, ведомство потеряло большинство талантливых аналитиков и оперативников.

Сквер располагался на высоком обрывистом берегу. Далеко внизу об острые камни разбивались морские волны. Этот район имел дурную славу. Несколько десятилетий назад произошел чудовищный катаклизм – часть скалы обрушилась, и пара кварталов ушла под воду, погибли около тысячи человек. Сам монастырь устоял, лишь обвалилась одна из стен да рухнула колокольня. Но место, которое раньше почиталось святым, былую популярность потеряло, обитель так и не восстановили. Насколько знал Шейран, сейчас в полуразрушенном монастыре доживали свой век лишь несколько монахов.

Ухоженный сквер быстро превратился в непролазные заросли. Через раскрошившиеся каменные плиты дорожек пробила себе дорогу трава, а потом и мелкие кустарники. Деревянные лавочки рассыпались в труху, статуи покосились и попадали. Лишь по центру сквера высилась мраморная чаша фонтана – жалкая тень былого великолепия. Барельефы истерлись, их заменили похабные надписи. Сам фонтан давно не работал, чашу его наполняла дождевая вода вперемешку с мусором и опавшей листвой.

Именно здесь, на небольшой, заросшей травой площади около старого фонтана им и была назначена встреча. Несмотря на то что друзья пришли на полчаса раньше назначенного времени, Шейран сразу понял, что в сквере они не одни.

Виконт встретился взглядом с Дэном, маг еле заметно кивнул.

Следующие полчаса ничего не происходило. Опальные сотрудники секретной службы представляли собой прекрасные мишени, но неведомые то ли союзники, то ли противники выжидали. За это время Шейран успел вычислить, что в окружающих зарослях скрывались двенадцать человек. Притом большая часть из них серьезной угрозы не представляла. Органы чувств у бывшего императорского порученца были острее, чем у обычного человека. Он слышал, как кашлял неведомый старик. Как тяжело переступали с ноги на ногу люди, явно не отличающиеся хорошим терпением и физическими данными. Как звенело оружие. Сумел уловить даже несколько реплик, сказанных еле слышным шепотом. Лишь трое вели себя достаточно тихо, чтобы подозревать, что у них имеется ратная подготовка. Да и то профессионалами они не были, раз сумели выдать себя за каких-то полчаса. Кто бы ни прятался в кустах, эти люди точно работали не на императрицу. Несмотря на кадровый голод, Иргус никогда бы не отправил за Шейраном столь неподготовленных людей. С другой стороны, не было гарантии, что в сквере не скрывалась еще пара десятков человек, которые пока никак не проявили себя...

Когда на часовой башне, расположенной в паре кварталов от заброшенного сквера, куранты ударили пять раз, на площадь выбежали двенадцать человек. Толкаясь и мешая друг другу, они окружили полевых агентов секретной службы. Лица людей закрывали маски.

Пятеро человек сжимали в руках обнаженные мечи, шестеро целились в Дэна и Шейрана из арбалетов, лишь старик был безоружен. Несмотря на численное преимущество, нападающие явно чувствовали себя неуверенно.

«Тяжело нам будет, если придется работать с такими людьми», – подумал Шейран Ферт и мысленно выругался. Впрочем, начинать с чего-то надо. Тем более что союзники им попались интересные, некоторых виконт уже опознал. Чего только стоил тот самый старик – отставной генерал граф Тарс Нойсус. Человек определенно умный, обладающий аналитическим складом ума... Правда, что ему дома не сиделось? Выглядел для своих лет Нойсус еще крепко, но он давно вышел из того возраста, когда можно в прохладную осеннюю погоду хорониться по кустам без последствий для здоровья.

Друзья нарочито медленно, чтобы не спугнуть нападающих, подняли руки.

– И к чему это представление? – спросил Шейран.

– Не делайте резких движений, – отрывисто сказал мужчина лет сорока, судя по выправке, военный. Лицо человека скрывала маска, виконт пока не узнал собеседника. – Если эрлаец потянется к источнику, тут же умрет. Понял, белобрысый?

«Значит, среди этих горе-повстанцев есть маг, – подумал бывший императорский порученец. – Хотя вряд ли сильный».

– Понял, как же не понять. И мысли колдовать не было, – спокойно отозвался Дэниел.

– Как понимать столь теплый прием? – спросил Ферт. – О каком доверии и совместной работе вообще можно говорить, если при первой встрече в нас целятся из арбалетов?

– Шейран, я давно тебя знаю, – сказал Тарс Нойсус и снял с лица маску. – Я лично за тебя поручился. Если и ты окажешься предателем, то я вообще не знаю, кому доверять. – Старик попытался улыбнуться, но вместо этого его опять скрутил жестокий кашель. Совладав с приступом, отставной генерал продолжил: – Когда мы договаривались о встрече, то думали, что ты придешь один. Ты же какого-то дьявола притащил с собой эрлайского мага.

– Граф Нойсус, несмотря на столь удручающие обстоятельства, рад вас видеть, – легко поклонился Ферт. – Право, беседовать было бы гораздо приятнее, если бы

и остальные открыли лица и представились. А еще если бы в нас перестали целиться из арбалетов.

– Ты должен понимать нашу... кхм... обеспокоенность, – сказал отставной генерал.

– Понимаю, – кивнул виконт. – Граф Нойсус, если мне не изменяет память, одна из ваших дочерей вышла замуж за конунга Орлин-Хэйна, но это не делает вас предателем и заговорщиком. А у вас, полковник Ошарт, если не ошибаюсь, бабушка родом из Эрлии. – Шейран наконец узнал военного, который прятал лицо под маской. – С Дэниелом Райтом я знаком больше пятнадцати лет, доверяю ему как самому себе. И, к слову, неделю назад мы с ним чуть было не сгорели заживо в тилиском трактире. Если бы он работал на императрицу, то заговорщики не стали бы разбрасываться столь ценными кадрами.

– Я эрлаец по крови, – добавил Дэн, – но имперец по духу. И знаю, что для моей родины лучше быть составной частью Рианской Империи, чем вновь оказаться раздробленной на десятки баронств, которые будут вести между собой бесконечные и бессмысленные войны. Так что либо мы прекращаем этот балаган и обсуждаем, как исправить ситуацию в стране, либо... ну не знаю... – маг позволил себе легкую усмешку, – можете попытаться меня убить или выгнать с этого сборища.

– Господа, вижу, вам надо обсудить некий вопрос, – сказал Шейран. – Так вы не стесняйтесь. Отойдите в сторону, обговорите все между собой. Примите решение. Мы пока здесь постоим. Только руки с вашего позволения опустим. А то неудобно как-то, да и затекли они уже.

Виконт медленно опустил руки, маг последовал его примеру.

– Шейран, ну ты и наглец, – покачал головой Тарс Нойсус. – Оба вы наглецы.

– А иначе в нашей работе никак, сами должны понимать, милорд, – учтиво склонил голову Ферт.

– Эх, молодежь, – усмехнулся отставной генерал и вновь закашлялся.

Полковник Ошарт стянул маску с лица. Штабной офицер устало сказал:

- Шейран, пытаться ввести тебя в заблуждение было глупо. Всех уже вычислил?

- Почти, - не стал кривить душой виконт. - Личности этих господ, - Шейран указал на двух человек, - пока еще остаются для меня загадкой.

Виконт и правда узнал почти всех и мог с уверенностью сказать, что собрались на площади у фонтана люди незаурядные - отставные или штабные офицеры, чиновники, которые еще недавно занимали высокие посты, и представители уважаемых родов старой знати. Однако, за исключением Тарса Нойсуса, не было в этой компании действительно значимых людей. Тех, кто обладал большим влиянием, властью и мог поднять за собой людей.

Мага Шейран тоже узнал. Им оказался младший сын графа Нойсуса - Майв. Насколько было известно бывшему императорскому порученцу, парень по силе значительно уступал тому же Дэниелу, но вроде бы считался неплохим целителем.

Граф Нойсус, полковник Ошарт и еще пятеро человек отошли в сторону, между ними завязался ожесточенный спор. Несмотря на то что говорили они шепотом, Ферт отчетливо слышал каждое слово.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

Аверс – лицевая сторона монеты (фр.).

Купить: https://tellnovel.me/ru/arharova_yuliya/bez-prava-na-lyubov

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)